

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2015. – Т. 24, № 1. – С. 139-178.

УДК 581.9

Н.А. ДЕСЯТОВА-ШОСТЕНКО: ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2015 М.В. Шевера¹, Н.М. Федорончук¹, А.И. Кузьмичев²

¹Институт ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины, г. Киев (Украина)

²Институт биологии внутренних вод им. А.И. Папанина РАН, пос. Борок (Россия)

Поступила 10.10.2014

Представлены жизненный и творческий путь ботаника Н.А. Десятовой-Шостенко (1889-1968), имя которой длительное время умалчивалось в отечественной ботанической науке. Анализируется ее научное наследие как систематика, флориста, геоботаника, активного деятеля охраны природы в Украине. Наводится перечень таксонов растений, описанных ученой, а также сведения о некоторых типах и список научных трудов.

Ключевые слова: Десятова-Шостенко Н.А., биография, научное наследие, новые для науки таксоны сосудистых растений, библиография.

Shevera M.V., Fedoronchuk N.M., Kuzmichev A.I., N.A. Desyatova-Shostenko: returning from oblivion (for the 125th Anniversary) – The life and career of botanist Nataly Desyatova-Shostenko (1889-1968), whose name is passed over in silence in the national botanical science long period of time are considered. Her scientific heritage as systematist, florist, geobotanist, active conservationist of Ukraine is analyzed. New plant taxa, described by the scientist as well as information about certain type materials (holotype, lectotype, and neotype), and the list of scientific and popular publications are presented.

Key words: Desyatova-Shostenko N.A., biography, scientific heritage, new taxa of vascular plants, bibliography.

В истории ботанической науки все еще достаточно белых пятен. И остаются, к сожалению, забытыми славные имена многих ученых, послуживших отечественной науке. И среди них – профессор Наталья Алексеевна Десятова-Шостенко (1889-1968), чье богатое и разностороннее научное наследие по сей день не оценено надлежащим образом.

Сотрудничая и общаясь в предвоенном Харькове с целой плеядой даровитых ученых-ботаников (А.А. Коршиков, Е.М. Лавренко, Ю.Д. Клеопов, М.И. Котов, М.В. Клоков, И.Г. Зоз и другие), Н.А. Десятова-Шостенко и сама

Шевера Мирослав Васильевич, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник отдела систематики и флористики сосудистых растений, shevera@mail.ru; *Федорончук Николай Михайлович*, доктор биологических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник отдела систематики и флористики сосудистых растений; *Кузьмичев Анатолий Иванович*, доктор биологических наук, профессор

была высокообразованной, высокоинтеллектуальной исследовательницей, оставившей яркий научный след как прекрасный систематик, флорист, геоботаник, историк науки, страстный защитник природы. Ее работы во многом определили развитие украинской ботаники.

Н.А. Десятова-Шостенко (Roussine) за научной работой (1958)

Наталья Алексеевна была неординарной, хотя и не лишенной некоторых человеческих слабостей, личностью. Но над ней, казалось, все время довлел какой-то злой рок и многое в ее судьбе (личной и научной) складывалось с трудом, вопреки неблагоприятным жизненным обстоятельствам. И после ухода из жизни ее имя на протяжении более полувека умышленно замалчивалось.

Показательным в этом отношении является передаваемый из уст в уста в стенах Института ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины в Киеве эпизод встречи в Париже на Международном ботаническом конгрессе Н.А. Десятовой-Шостенко с академиком АН СССР Е.М. Лавренко, с которым она работала вместе в 1920-х гг. в Харькове: «Евгений Михайлович, здравствуйте, Вы меня не узнаете? Я Наталья Шостенко». В ответ вежливо-прохладное: «Извините, мадам, я с Вами не знаком». Этот эпизод, достаточно характерный для того времени, Е.М. Лавренко считал для себя очень важным и позже упомянул о нем в своих «Воспоминаниях», опубликованных в «Ботаническом журнале» (2000): «Будучи делегатом VIII Международного бот[анического] конгресса, состоявшегося в 1954 г. во Франции, в Париже, я видел мадам Roussine (Десятову-Шостенко), она хотела со мной встретиться, но я не захотел с ней общаться и встреча не состоялась». Другим свидетельс-

твом умалчивания имени Н.А. Десятовой-Шостенко является, в частности, фрагмент письма общественного деятеля, искусствоведа, редактора, журналиста «Радио Свобода» Л. Дражевской к известному украинскому ученому-ботанику, организатору Ботанического музея Института ботаники АН УССР в Киеве, профессора Д.Н. Доброчаевой: «Вчера случился приятный сюрприз: пришли Ваши книжечки: «В царстве флоры» и «Ботанический музей». Обе с Вашими нежными дарственными надписями. <...> Я пересмотрела в книге «Ботанический музей» раздел «Ботаническая наука в Украине». По понятным причинам, там нет Янаты [Осадчая-Яната. – *Авт.*] и Нат[альи] Тихоновны. Также нет Натальи Десятовой-Шостенко. <...> Боюсь ошибиться, назвав ее более узкую специализацию. Кажется, она была систематиком. По этой специальности она работала в Харькове, а потом во Франции. Тогда я с нею переписывалась, она писала мне о своей работе» (перевод с укр. – *Авт.*). История настоящей статьи является еще одним подтверждением вышесказанного: рукопись подготовлена и отправлена еще в 2001 г. в «Ботанический журнал» (Санкт-Петербург), однако редакция посчитала ее публикацию на страницах этого издания нецелесообразной.

Н.А. Десятова-Шостенко на практических занятиях по ботанике со студентами Харьковского фармацевтического института. Фото впервые опубликовано в «Історія Національного Фармацевтичного Університету: люди, події, факти» (2005)

Первые печатные сведения о научной деятельности Н.А. Десятовой-Шостенко в Харькове с публикацией части ее довоенных трудов содержатся в отчете директора Научно-исследовательского института ботаники при Ха-

рьковском государственном университете А.А. Коршикова (1940) к 10-летию со дня организации учреждения. Впервые в послевоенное время имя Н.А. Десятовой-Шостенко упомянуто в «Энциклопедії Українознавства» (1957). Далее о ней, как об ученом, стоявшей у истоков развития природоохранного дела в Украине, находим в «Словаре ...», подготовленном В.Е. Борейко (1995, 1997). Многие факты биографии и научного наследия ученой опубликованы авторами этого очерка (Федорончук, Шевера, 2002, 2005; Шевера, 2008), а также Е.П. Безлужкой (2013), фрагментарные – в публикациях Д.Н. Доброчаевой (1991), В.В. Протопоповой и др. (2002), И. Крюковой (2011), отдельные эпизоды – в воспоминаниях Е.М. Лавренко (2001), Ю.Н. Прокудина (Хворост, 2010), Н.В. Шипчинского (2014).

Многие факты предвоенного и послевоенного периодов жизни Натальи Алексеевны, со счастливыми и трагическими событиями, даже для родственников, а тем более ботаников, не знавших ее лично, были неизвестны и не совсем понятны. Сейчас другое время, по-новому переосмысливаются многие факты, однако ушли из жизни те, кто работал и общался с Н.А. Десятовой-Шостенко, кто мог бы сказать о ней правдивое слово. Недостаточны или частично утеряны архивные документы, которые позволили бы восполнить пробелы в оценке ее жизни и научной деятельности...

Розысканные нами материалы, хранящиеся в архивах Харькова, Киева (Украина), Санкт-Петербурга (Россия), Монпелье (Франция), немногочисленные мемуары и фотографии, переданные ее внуком, положены в основу этого биографического очерка и позволили по-новому взглянуть на Н.А. Десятову-Шостенко как личность и ученого.

Наталья Алексеевна Десятова родилась 26 декабря 1889 г. в состоятельной семье в с. Волховка, близ известного с XVII в. маленького уездного городка Волчанска (Харьковская губ.), на Слобожанщине (в найденных нами анкетных данных, заполненных Н.А. Десятовой-Шостенко, значится только г. Волчанск). Семья была состоятельна и, как упоминает Л. Дражевская в письме к Д.Н. Доброчаевой, «еще до революции семейство Десятовых было известно в Харькове своими фруктовыми садами недалеко от города и тем, что оно одно из первых в России продуцировало фруктовые соки» (Ф. 5231, оп. 1, ЦГАВОВиУ Украины).

Род Десятовых имеет глубокие корни и многие его представители оставили заметный след в отечественной истории и культуре. Дед Наталии Алексеевны отличился в Русско-турецкой войне; во время Севастопольской битвы он командовал десятой артиллерийской батареей и погиб в 1854 г. Заслуги героев войны были по достоинству оценены государством, и царским указом их детям было пожаловано право бесплатного обучения в высших учебных заведениях России. Отец Наталии Алексеевны, получивший благодаря этому указу образование инженер-путейца, строил железную дорогу Харьков – Чугуев. В свободное от службы время увлекался коллекционированием древних изваяний «каменных баб». Эти реликвии культуры давно исчезнувших степных племен юга Украины он размещал вдоль железнодорожных путей или перевозил в свое имение (ныне Хотомлинское лесничество на р. Бабка Чугу-

евского р-на Харьковской обл.), где они частично сохранились и до наших дней. Мать Натальи Алексеевны была педагогом и до революции содержала частный дошкольный пансион для девочек, среди воспитанниц которого была, в частности, и будущая жена государственного и политического деятеля В. Менжинского. В 30-е гг. родители Натальи Алексеевны эмигрировали в Германию, где через шесть лет отец умер, а мать возвратилась в Россию.

Воспитание и основы знаний Наталья Алексеевна Десятова получила в семье, где всегда господствовало уважение к просвещению и наукам. После окончания местной гимназии, в совершенстве овладев французским и немецким языками и увлекаясь ботаникой, она поступила на естественный факультет Женевского университета. Здесь с 1906 по 1909 годы училась по специальности «ботаника». Этот известный университет отличался от остальных европейских высших учебных заведений преобладанием студентов-иностранцев, значительный контингент которых составляли выходцы из России. Выбор Женевы для получения высшего образования имел в дальнейшем самые благоприятные последствия для формирования научных интересов Н.А. Десятовой. Сравнительно небольшой город славился своими ботаническими учреждениями. Здесь находились три первоклассные персональные коллекции: гербарий Й. Делессера (материалами которого в свое время пользовался К. Линней), гербарий Де Кандолей (собранный тремя поколениями семьи ботаников) и гербарий Е. Буасье. Создатели этих коллекций известны в ботанике как авторы широкоизвестных систем растительного мира. Здесь расположен и превосходный по богатству растений университетский ботанический сад. Восхищение вызывали и прекрасно укомплектованные ботанической литературой библиотеки. Женевский университет притягивал к себе лучших европейских ботаников, систематиков и флористов, публиковавших здесь многие работы монографического плана. Среди них, в годы учебы Н.А. Шостенко, был еще молодой Й. Брикке, незадолго до этого опубликовавший обширный труд по систематике губоцветных (*Labiatae*). Вполне вероятно, что интерес Н.А. Десятовой к этому семейству возник именно под влиянием И. Брикке. Е.В. Борейко (1995) указывает, что первые студенческие работы Н.А. Десятовой по систематике данного семейства публиковались в известных периодических изданиях (Бюллетени Женевского и Германского ботанических обществ).

Дальнейшее образование Наталья Алексеевна продолжила на Московских Высших женских курсах. Там она училась с 1909 по 1911 гг., окончив которые, получила специальность «описательная ботаника». Названные курсы представляли собой высшее учебное заведение, куда принимались лица женского пола, не имевшие права, по тогдашним российским законам, обучаться в университетах.

В 1911-1915 гг. Н.А. Десятова преподавала естествознание в одной из петербургских частных женских гимназий и одновременно сотрудничала с Ботанической лабораторией, а позже – с Гербарием Императорского Ботанического Сада (Санкт-Петербург), где исполняла обязанности научного сотрудника. Ее незаурядные способности к научной работе и аналитическое

мышление были замечены известным знатоком среднеазиатской флоры, профессором Б.А. Федченко. Он характеризовал Наталью Алексеевну как «серьезного, вдумчивого исследователя» и пригласил ее в одну из руководимых им экспедиций по изучению некоторых регионов Зауралья.

В 1912-1913 гг. Н.А. Десятова как специалист-ботаник участвовала в одной из экспедиций, организованных Переселенческим управлением, где провела флористические исследования труднодоступного высокогорного района Южной Ферганы (центральной части Алайского хребта) и Ферганской области. Результатами работы этой экспедиции явились превосходно выполненные геоботанические карты с подробным описанием растительности и обширные сборы растений, хранящиеся в Гербарии Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (LE). Тщательность проведенных ею исследований позволила детально изучить состав флоры и растительности района, а также описать новые для науки роды и виды сосудистых растений. Заметим, что среди новоописанных Б.А. Федченко родов один был назван в ее честь – *Nathaliella* V. Fedtsch. (*Scrophulariaceae*). В 1914 г. Наталья Алексеевна участвует в экспедиции по изучению растительности одного из пустынных районов Средней Азии – бывшего Иргизского уезда.

Маршрут экспедиции ботаника Н.А. Десятовой в Скобелевском уезде Ферганской области

С началом Первой мировой войны экспедиции под руководством Б.А. Федченко, в которых принимала участие Н.А. Десятова, были прекращены. Интересный штрих к биографии Натальи Алексеевны тех бурных лет: в 1915-1916 гг. она переехала в Харьков, где служила сестрой милосердия на Юго-Западном фронте. В этом городе, расположенном вдали от театра военных действий, находились на лечении тысячи русских солдат, получивших увечья на полях сражений.

В 1916 г. Н.А. Десятова снова возвращается в Петроград, где совмещает работу в Ботаническом саду и Переселенческом управлении. Сотрудник Ботанического сада Н.В. Шипчинский в «Воспоминаниях...» (2014) пишет: «Перед октябрьской революцией, когда на улицах шла агитация, многие научные работники резко спорили и защищали принципы буржуазной революции. Когда же произошла октябрьск[ая] революция, началось первое резкое расслоение: после собрания всех «чиновников», в том числе и научных работников сада в здании Министерства уделов (теперь ОблЗУ), многие научные работники забастовали, но фронт был недружный, и сказалась аполитичность, «наука, дескать, не политика и ею заниматься можно» и дня через 3-5 почти никто не бастовал, но ряд лиц под тем или иным предлогом уехали из Ленинграда на юг (Кучеровская, Кнорринг, Крашенинников, Смирнова, Десятова, Липский и др.)».

Переехав в Харьков (1917), Н.А. Десятова соединяет свою судьбу с молодым человеком – Владимиром Ивановичем Шостенко – литературным критиком, с которым в будущем делила все тяготы жизни – эмиграцию, разлуку с сыном и родными.

В 1917-1920 гг. Наталья Алексеевна продолжает педагогическую деятельность, сначала в Харьковском Новоалександровском сельскохозяйственном институте, а позже – в Краснодарском университете и Кубанском сельскохозяйственном институте в должности ассистента кафедры ботаники, где она снискала уважение и любовь сотрудников и студентов. Некоторые представления о работе Н.А.Десятова-Шостенко на Кубани известны из сохранившегося письма к ней профессора П.И. Мищенко от 15.X. 1923 г.:

«Глубокоуважаемая Наталия Алексеевна! Выразая глубокое сожаление о том, что семейные обстоятельства вынуждают Вас оставить службу в Куб[анском] С[ельско]Х[озяйственном] Институте, где Вы так продуктивно и самоотверженно работали по организации ботанического кабинета и так много вкладывали души, любви, опыта и знаний в руководство практическими занятиями студентов по морфологии и систематике растений, я твердо уверен в том, что Вы найдете приложение Вашим силам и знаниям также и в новом месте Вашего жительства. Ботанический кабинет и студенты Куб[анского] С[ельско]Х[озяйственного] Института помнят и будут помнить Вас и Ваше отношение к делу. Примите уверение в глубоком к Вам уважении и преданности, готовый к услугам – П. Мищенко» (Архив Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина).

В 1921-1922 гг. Наталья Алексеевна временно оставляет педагогическую деятельность и работает инструктором на одном из сочинских курортов. В

1922-1923 гг. она, совместно с П.И. Мищенко, по предложению Кубанско-Черноморского научно-исследовательского института принимает участие в составлении и издании «Определителя растений равнин и предгорий Кубани и части Черноморья» (1924).

В 1923 г. по семейным обстоятельствам Н.А. Десятова-Шостенко снова переезжает в Украину и свою дальнейшую педагогическую и научную жизнь связывает с Харьковом, бывшим в то время столицей УССР и крупным научным ботаническим центром. Она работает на кафедре ботаники Химико-фармакологического института. Первоначально, с 1921 г., из-за нехватки кадров, занятия в нем вели профессора Харьковского государственного университета В.К. Залесский и Л.А. Шкорбатов. С 1924 г. кафедру возглавил профессор Я.В. Ролл. В стенах этого института Наталья Алексеевна прошла путь от ассистента (1924-1930) и доцента (1930-1932) до профессора и заведующего кафедрой (с 1932 г.). Вместе с проф. Я.В. Роллом и техническим работником Т.В. Овчаренко, а позже – с ассистентом О.Н. Демьяненко, она прилагает много усилий по расширению учебной базы: были закуплены 17 микроскопов фирмы Карл-Цейс, 15 штативных луп, большое количество демонстрационных таблиц по анатомии, морфологии и систематике растений, 500 диапозитивов по всем разделам ботаники. При активном содействии Натальи Алексеевны создается коллекционный участок, на котором выращиваются растения для пополнения гербария и проведения практических занятий.

Сотрудники и студенты Харьковского университета на практике возле биостанции на р. Северский Донец (1925 г.). Фото впервые опубликовано в «Леонид Андреевич Шкорбатов (1884-1972)» (Овечкин, 2005)

Сидят справа налево: А.А. Коршиков, Л.А. Шкорбатов, Н.А. Десятова-Шостенко, В.С. Михайловский, М.П. Божко, Шумейко; стоят: за Л.А. Шкорбатовым – Н.Н. Хохолкина, крайний слева – С.В. Солодовников

С 1934 г. Наталья Алексеевна также ведет курс ботаники в Харьковском педагогическом институте. Одновременно с преподаванием продолжает заниматься изучением флоры и растительности региона. Еще с 1925 г. она начала систематическое обследование лугов Харьковщины и степей Государственного заповедника «Чапли» (ныне биосферный заповедник «Аскания-Нова» им. Ф. Фальц-Фейна). Знаменитая Аскания-Нова стала одним из первых заповедников, организованных Наркомземом УССР и, как и другие природоохранные территории, испытала на себе все трагические эксперименты социалистического переустройства природы. Эти события детально описаны В. Борейко (1997). С 1926 по 1929 г. Наталья Алексеевна заведует ботаническим отделом заповедника, работая одновременно научным сотрудником Харьковского филиала Украинского института прикладной ботаники при Харьковском государственном университете. В 1930 г. Н.А. Десятова-Шостенко занимает должность руководителя отдела географии растений Украинского института прикладной ботаники и в этом же году избирается действительным членом Института растениеводства, а в 1931 г. – действительным членом Украинского института прикладной ботаники. В то время здесь уже сформировался коллектив талантливых флористов и систематиков, идеи и деятельность которых в дальнейшем оказали решающее влияние на развитие ботаники в Украине. При Харьковском государственном университете был создан Научно-исследовательский институт ботаники, размещавшийся на территории Ботанического сада на улице Ключковской. Возглавил институт профессор А.А. Коршиков, который одновременно заведовал кафедрой ботаники ХГУ. Здесь вели исследования заведующий сектором цветковых растений М.В. Клоков, заведующий Гербарием Е.М. Лавренко, научные сотрудники И.Г. Зоз, П.А. Опперманн, И.В. Артемчук, директор ботанического сада М.М. Башинская, аспиранты Ю.Н. Прокудин, Г.М. Зозулин и другие. Все они впоследствии стали известными ботаниками, крупными систематиками и флористами. В 1928 г. Гербарий был передан Институту прикладной ботаники, а позже – Институту социалистического земледелия. Значительный вклад в пополнение харьковской коллекции Гербария внесли М.В. Клоков, М.И. Котов, Е.М. Лавренко, А.В. Прянишников, М.И. Алексеенко, М. Куксин, А.Л. Алексеев, М. Рижутин, П.А. Опперманн, П.К. Козлов, Ф.Я. Левина, И.Г. Зоз и другие, среди них и Н.А. Десятова-Шостенко. Здесь же, в Харькове, размещались ценные коллекции Н.С. Турчанинова и В.М. Черняева (в настоящее время находятся в Гербарии Института ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины). К этому времени харьковский гербарий считался одним из самых крупных в Украине и приравнивался к киевскому.

В Киеве еще в начале 1920-х гг. вызрела идея написания Флоры Украины. Однако в силу исторических причин работа над Флорой началась в Харькове, при деятельном участии Н.А. Десятовой-Шостенко. На первых порах было решено подготовить Определитель высших растений Украины. Для этого создали специальную комиссию в составе А.О. Янаты, Я.П. Лепченко, А.Н. Соколовского. Были разработаны методические подходы и структура издания. И в 1935 г. в Харькове такой определитель был издан под названием

«Флора УССР. Визначник квіткових та вищих спорових рослин УССР. Вищі спорові, голонасінні та вкритонасінні односім'ядольні» (ред. М. Лясковский, зам. ред. Е.М. Лавренко, отв. секретарь П.А. Опперманн) (Федорончук, 2011). В этом издании Н.А. Десятова-Шостенко подготовила общие таблицы для определения отделов и семейств цветковых и высших споровых растений флоры Украины (в виде ключа приведены 122 семейства) и руководство по определению растений. При подготовке «Флоры...» Наталья Алексеевна постоянно консультировалась с Е.М. Лавренко, работавшим тогда в Ботаническом институте в Ленинграде. В одном из писем, датированном 5 сентября 1935 г., она пишет:

«Очень Вам благодарна за присланные страницы “Флоры...”. Но я не вполне согласна с некоторыми географическими названиями: “Купянциной <...>, Волчаницыной <...> ” и т.д.<...> Это конечно значительно облегчает работу, но нужно искать на современной карте <...>. Получаются нелепые названия <...>. Потом мне кажется целесообразным в скобках указать и более мелкие пункты. Если Вы будете здесь, то можно просмотреть текст» (Архив РАН, С.-Петербург, ф. 996, оп. 5, ед. хр. 515).

Работа над «Флорой...» проходила с большими трудностями и разногласиями между киевскими и харьковскими коллективами авторов. Об этом красноречиво свидетельствует одно из писем Н.А. Десятовой-Шостенко к Е.М. Лавренко:

«Многоуважаемый Евгений Михайлович, не ответила Вам сразу по тем же причинам, что и у Вас. В нашем болоте бессмысленной беготни, больше, чем где бы то ни было, а это берет время и время. Ваше послание в редакцию “Флоры” мы обсуждали с Ю.Д. [Клеоповым. – Авт.] и я согласилась с его взглядами, к этому решению пришел и Киев. Не выпустив ни одного тома, начать ломку немислимо, нужно выпустить хотя что-нибудь, а тогда поговорить о пересмотре плана, иначе получается скандальная история. Для вас, заморского принца, благодарный выход из положения (пишу без иронии), для местных деятелей это совершенно иная картина. Котов, на основании вашего письма, мечет грома и молнии и грозитя вместе с Опперманном посадить в Допр всех участников киевской флоры, так как они являются вредительским повторением <...>. Они заявляют: “и Л-ко [Лавренко. – Авт.] пишет, что она никуда не годится, ее нужно закрыть, а наша будет жить”. Все это скучно и глупо, а в Киеве один беспомощный <...> Е.И. [Бордзиловский. – Авт.], который ничего не способен сделать. Поэтому не подливайте масла в огонь <...>. Во всяком случае, если в Киеве все провалится, я шлю все в Л-д [Ленинград. – Авт.], а Вы в чем сможете поможете» (там же, ф. 996, оп. 5, ед. хр. 515).

Позже вся работа над «Флорой...» была перенесена в Киев, где еще до войны увидели свет первые два тома – 1-й (1936) и 2-й (1940).

Н.А. Десятова-Шостенко все больше поглощена систематикой растений, сосредоточив свою заинтересованность на семействе *Labiatae*. Об этом свидетельствуют два письма к академику АН УССР А.В. Фомину, хранящиеся в

Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им.В.И. Вернадского (ф. 10, оп. 1, ед. хр. 151, архив академика АН УССР А.В. Фомина):

«Глубоковажаемый Александр Васильевич.

*Разрешите использовать свое знакомство с Вами в Харькове и обратиться к Вам со следующей просьбой: нельзя ли было бы получить из Киева гербарный материал по *Salvia pratensis* L., *S. dumetorum* Andrz., *S. subthorpii* Sm. и *S. erosa* Andrz., особенно мне бы хотелось иметь материал по следующим видам, т[ак] к[ак] я думала, что в Киеве сохранился гербарий Андржиевского, к[а]к раз экземпляры *S. dumetorum* Andrz., им описанные. Имеющийся у нас материал дает возможность разобраться в этих видах. Если присылка не составит для Вас большой сложности, то очень и очень прошу послать материал, положив платеж за пересылку и упаковку, чтобы не вводить Вас в расход. Послать можно по адресу Евгения Михайловича [Лавренко. – Авт.], т[о] е[сть] в Бот[анический] Сад на его имя.*

Приношу заранее глубокую благодарность. Уважающая Вас Н. Шостенко.

7 / IX [19]24 г.».

Через две недели Наталья Алексеевна, получив и обработав присланный А.В. Фоминым гербарный материал, пишет ему:

«23 / XI [19]24 г.

Харьков.

«Глубоковажаемый Александр Васильевич!

*Возвращаю Вам с глубокой благодарностью присланные мне с Яков Фомичем *Salvia*.*

*Они помогли мне окончательно разобраться в мелкоцветной форме *Salvia pratensis* L., т[о] е[сть] *Salvia pratensis* L. v[ar]. *dumetorum* Andrz., а также обособить от *Salvia pratensis* L., *Salvia pratensis* L. v[ar]. *subthorpii* Sm. к[а]к отдельную расу *S. subthorpii* Sm. более близкую к *S. nemorosa* L., чем к *S. pratensis* L. Особенно интересный является экземпляр *S. dumetorum* Andrz. из Сарепты, кот[орый] идентичен с экземплярами здешних гербариев из Пензы и из О[бласть] В[ойска] Д[онского]. Весьма вероятно, что эта раса новый для нашего востока, но высказаться окончательно смогу после проверки экземпляров из О[бласть] В[ойска] Д[онского] в Петербурге, после сверки их с сибирскими экземплярами с *S. dumetorum* Andrz.*

Еще раз благодарю Вас за присланный материал. Уважающая Вас Н. Шостенко».

В 1927 г. Н.А. Десятова-Шостенко выезжает в непродолжительную командировку в Германию, где работает с коллекциями известного Гербария Берлин-Даллем (D). Ее публикации по систематике семейства *Lamiaceae*, в частности таксономии и филогении рода *Thymus* L., были высоко оценены. По предложению дирекции Ботанического сада (г. Ленинград) ей было поручено провести обработку губоцветных Юго-Востока европейской части СССР и Казахстана, где она наиболее тщательно изучила чабрецы, критически проанализировав огромные гербарные материалы с территории Украины, Кры-

ма, Кавказа, Заволжья и других районов страны и опубликовала целый ряд весьма ценных статей (Клоков, Десятова-Шостенко, 1931, 1932, 1935, 1936; Клоков, Шостенко-Десятова, 1938). Совместно с М.В. Клоковым, Наталья Алексеевна разработала новый вариант системы рода *Thymus* и описала новые для науки виды. Здесь следует подчеркнуть, что в ботанической литературе послевоенного времени имя и роль Натальи Алексеевны, как знатока губоцветных европейской части СССР, оставались в тени, а заслуги по исследованию этого семейства всецело приписывались М.В. Клокову. Не уменьшая роли последнего в изучении систематики и филогении губоцветных, необходимо отметить, что интерес к этому семейству и в особенности рода *Thymus*, ему привила именно Наталья Алексеевна. Обработывая эту группу растений для Флоры УССР и европейской части СССР, Н.А. Десятова-Шостенко была уже вполне сложившимся профессиональным систематиком, с большими познаниями по морфологической изменчивости, географии и филогенетическим взаимоотношениям видов данного рода. Основной материал для описания новых видов, наблюдения в природе за их изменчивостью предоставлялся Н.А. Десятовой-Шостенко, а диагнозы составлялись М.В. Клоковым. Справедливости ради отметим, что часть таксонов, первоначально описанных двумя авторами – «Des.-Shost. et Klok.» либо «Shost. et Klok.», впоследствии в литературе употреблялись только с «Klok.». Следует подчеркнуть, что именно удачный выбор Натальей Алексеевной объекта исследований – семейства губоцветных, в частности рода *Thymus*, где имеет место интенсивное видообразование, позволило М.В. Клокову разработать теорию расообразования и внести существенный вклад в развитие науки о виде – фитоэйдологии (Клоков, 1973), исследования в которой в дальнейшем продолжил его ученик Б.В. Заверуха (1985). Следует отметить, что критико-систематическая обработка рода *Thymus*, выполненная М.В. Клоковым и Н.А. Десятовой-Шостенко, в дальнейшем послужили базой поиска и отбора комплексных диагностических морфологических признаков для построения филогенетической системы этой группы (Нечичко, 2013).

Изучая материал по очень полиморфному, палеарктическому роду *Thymus* (запланированной докторской диссертации по критико-систематическому изучению семейства *Lamiaceae* европейской части СССР), Наталья Алексеевна, совместно с М.В. Клоковым, с территории Украины описала 18 новых для науки видов этого рода, 16 из которых являются ныне общепризнанными. Эти результаты позже М.В. Клоков использовал при подготовке «Флоры УРСР» (т. IX). Наибольшее количество новых видов (10) было описано в секции *Camptodromi* (A. Kern.) A. Kern (= *Subbracteati* Klokov), представляющей преимущественно понтическую группу петрофильных, отчасти псаммофильных видов, которые были распределены по трем морфологическим рядам (series): *Pseudocarnosuli* Klokov et Des.-Schost., *Odoratissimi* Klokov и *Humillini* Klokov et Des.-Schost. Наиболее крупным из них является ряд – Ser. *Pseudocarnosuli*, представленный главным образом в южно-степных районах Восточной Европы, включая Крым и Кавказ, большинство видов которых – узкие эндемики: *Th. eupatoriensis* Klokov et Des.-Schost.

(Степной Крым), *Th. moldavicus* Klokov et Des.-Schost. (южно-понтический с дизъюнктивным ареалом, вследствие чего его рассматривают как реликт), *Th. calcareus* Klokov et Des.-Schost. (восточно-понтический (танаитский)). Очень близкими видами из родства *Th. calcareus*, однако приуроченными к различным субстратам (мел, известняки, обнажения гранита и другие породы), являются *Th. kalmiussicus* Klokov et Des.-Schost. (восточно-понтический (меотический) эндемик, в настоящее время включенный в «Червону книгу України» (2009), *Th. pseudograniticus* Klokov et Des.-Schost. (восточно-понтический (меотический) эндемик), *Th. graniticus* Klokov et Des.-Schost. (меотический эндемик), *Th. cretaceus* Klokov et Des.-Schost. (восточно-понтический (танаитский) эндемик); из Ser. *Odoratissimi* описан *Th. borysthenicus* Klokov et Des.-Schost. (эндемик нижнеднепровских песков), Ser. *Humillini* – *Th. tauricus* Klokov et Des.-Schost.

Из Причерноморья, флоре которого Наталья Алексеевна уделяла наибольшее внимание, были описаны также виды других секций рода, в частности Sect. *Verticillati* Klokov: *Th. jailae* Klokov et Des.-Schost. (часто образующий гибридные формы с *Th. tauricus* и характеризующийся густо облиственными стеблями и узкими листочками с очень густыми точечными железками, растения в гербариях нередко ошибочно определялись как *Th. roegneri* K. Koch (= *Th. callieri* Bord. ex Velen.). Еще один вид – *Th. littoralis* Klokov et Des.-Schost., описанный из Азовского побережья Крыма и занесенный в «Червону книгу України» (2009) и «Красную книгу Приазовского региона» (2012). Близким к *Th. littoralis* является *Th. × dimorphus* Klokov et Des.-Schost., возникший, вероятно, от скрещивания *Th. calcareus* с *Th. marschallianus* Willd, где совместно с ними произрастает; южно-понтический степной вид, образующий массовые заросли на сухих, открытых местах, обладающий ярко выраженным половым диморфизмом, характерным для рода. Северопонтическим эндемиком является *Th. × tschernjaëvii* Klokov et Des.-Schost., растения с четко выраженной гетерофилией; вероятно, он возник от скрещивания *Th. marschallianus* с *Th. pallssianus* H. Braun., приурочен к промежуточным биотопам на песках и супесях. Из Крыма описан также эндемичный вид *Th. dzevanovskyi* Klokov et Des.-Schost., четко отличающийся от других видов обильными точечными железками на листьях и характерной для представителей секции чашечкой; занесенный в «Европейский красный список...» (1991) и «Красную книгу Приазовского региона» (2012).

Критически обрабатывая род *Thymus*, прежде всего в причерноморском регионе, Наталья Алексеевна уделяла большое внимание растениям из других частей ареала. Так, например, совместно с М.В. Клоковым был описан подвид *Th. pulegioides* L. subsp. *ucrainicus* Klokov et Des.-Schost., позже переведенный в ранг вида *Th. ucrainicus* (Klokov et Des.-Schost.) Klokov., приуроченный к нижнему горному поясу Карпат и прилегающих районов Средней Европы. Как показали дальнейшие исследования, это восточноевропейская форма сборного вида *Th. pulegioides* L., характеризующегося большой изменчивостью, существенно отличающаяся от типовой западноевропейской, описанной из Франции, по ряду морфологических признаков (размерам чашечки

и плодов, окраске венчика, размерам листочков). С территории Урала был описан *Th. talijevii* Klokov et Des.-Schost., из Сибири – *Th. sibiricus* (Serg.) Klokov et Des.-Schost.

Некоторые описываемые авторами как новые для науки таксоны позже были сведены в синонимы других видов. Таковыми, в частности, оказались *Th. zelenetzkyi* Klokov et Des.-Schost. (описанный из Горного Крыма, который рассматривается как синоним более распространенного, сложного агрегатного комплекса *Th. roegneri* aggr.), *Th. podolicus* Klokov et Des.-Schost. (описанный из Подолии – как синоним *Th. × oblongifolius* Opiz), *Th. pseudohullimus* Klokov et Des.-Schost. (описанный из Горного Крыма – как синоним *Th. tauricus*). Ряд видов, описанных с европейской части России, также рассматриваются в составе других таксонов: *Th. eltonicus* Klokov et Des.-Schost., *Th. lanulosus* Klokov et Des.-Schost., *Th. creticola* (Klokov et Des.-Schost.) Stank. – в *Th. kirgisorum* Dubjan.; *Th. dubjanskyi* Klokov et Des.-Schost., *Th. zheguliensis* Klokov et Des.-Schost. – в *Th. cimicinus* Blum ex Ledeb.; *Th. mugodzaricis* Klokov et Des.-Schost. – в *Th. guberlinensis* Iljin; *Th. subarcticus* Klokov et Des.-Schost. – в *Th. serpyllum* L. subsp. *tanaënsis* (Hyl.) Jalas; *Th. binervulatus* – в *Th. talijevii*; *Th. stepposus* Klokov et Des.-Schost. – в *Th. marschallianus*.

Учитывая вклад Н.А. Десятовой-Шостенко в изучение систематики рода *Thymus* в честь ученой был назван новый для науки вид *Th. desjatovae* Ronniger.

Н.А. Десятова-Шостенко является автором и соавтором новых для науки видов из других родов семейства *Lamiaceae*: *Phlomis* L. (*P. hypanica* Des.-Schost., *P. maeotica* Des.-Schost., *P. pungens* Willd. subsp. *krynrensis* Klokov et Des.-Schost., *P. scythica* Klokov et Des.-Schost.), *Salvia* L. (*S. stepposa* Des.-Schost.), *Stachys* L. (*S. czernjaëvii* Des.-Schost.), из которых в настоящее время (Флора европейской..., 1978; Mosyakin, Fedoronchuk, 1999) как самостоятельные таксоны рассматриваются *Phlomis scythica* [включенный в «Европейский красный список...» (1991)] и *Salvia stepposa*.

Всего с М.В. Клоковым, Б.А. Федченко и самостоятельно Н.А. Десятова-Шостенко описала около 50 новых для науки видов родов *Acinos* Mill., *Ajuga* L., *Anchusa* L., *Lamium* L., *Lithospermum* L., *Myosotis* L., *Salvia*, *Stachys*, *Thymus*, а также новые морфологические ряды и секции (Приложение 1).

Блестящий знаток флоры и растительности многих регионов СССР, Н.А. Десятова-Шостенко, к сожалению, не имела научных степеней (кандидата и доктора наук), что поставило ее, как и многих других специалистов-ботаников того времени, в «трагикомическое положение», поскольку, будучи профессором, она не имела права защищать кандидатскую диссертацию. В письме к Е.М. Лавренко от 26 марта 1936 г. Наталья Алексеевна так объясняет сложившуюся парадоксальную ситуацию:

«Многоуважаемый Евгений Михайлович, хотя я знаю Вашу колоссальную занятость и все неприятности, которые посыпались на Вас с нашей родины, но ввиду большой серьезности вопроса все же обращаюсь к Вам и надеюсь, что на этот раз Вы не задержите ответом заказное письмо. Дело в следующем: у нас все всегда делается не как у людей, еще в апреле прошло-

го года по запросу НКПроса, Институт ботаники подал о нас о всех ходатайство в Квалификационную комиссию в Киеве об ученых степенях. До февраля этого года никому степеней не давали или например сотруднику Змиевской станции, зоологу дали степень кандидата ботаники! На эти гениальные поступки обратили внимание, и с февраля им запретили вообще давать степени без защиты диссертаций. Таким образом мы все остались без степеней, причем мне любезно предложено, минуя кандидата, защищать диссертацию на степень доктора. Все это очень симпатично, но на это нужно время. Теперь создается такое положение, что я не имею никакой степени и буду тарифицироваться как профессор без степени, т.е. по самой низкой ставке. Защищаться на степень кандидата мне не полагается. А без защиты Киев не имеет права давать степеней. Следовательно, до защиты на степень доктора, я вообще без степени <...> У меня явилась такая мысль, не могла ли бы я послать в БИН заявление о выдаче мне соответствующей степени без защиты, чтобы пока я имела хотя бы кандидата <...> Знай я все это раньше, я бы давно обратилась в БИН, ведь кажется, даже Илличевский получил у Вас кандидата? <...> Только в Харькове могут создаваться такие блестящие положения и человек попадает в самое двусмысленное положение. Между прочим, в таком положении все профессора университета, кроме старых докторов» (Архив РАН, ф. 996, оп. 5, ед. хр. 515).

Позже Н.А. Десятову-Шостенко все же рекомендовали для присуждения докторской степени, о чем она уведомляет в письме Е.М. Лавренко от 30.04.1936:

«Коршикова, Клокова и меня представляют от университета к степени докторов без защиты и мы должны дать от 2-х докторов оценки своей работы <...>. Если Вы дать отзыв не можете, то и не передавайте прилагаемое письмо Федченко» (Там же, ф. 996, оп. 5, ед. хр. 515).

Отметим, что отзывы от Б.А. Федченко и Е.М. Лавренко были получены администрацией Харьковского государственного университета (хотя Н.А. Десятова-Шостенко и не была с ними ознакомлена), однако Наркомпрос УССР не присудил им искомых степеней, и ей, пришлось приступить к подготовке докторской диссертации. План будущей работы она направила Е.М. Лавренко:

«... я немного начинаю подготавливать докторскую диссертацию. Критерий размера и содержания темы совершенно не ясен (судя хотя бы по тому, кому у нас дали степень докторов без защиты). Я хочу узнать Ваше мнение о намеченной мною теме. Поскольку я в полном объеме закончила полную обработку Labiatae УССР и почти европейской части СССР, так как там их прибавляется очень немного, то я решила строить свою тему на этой базе. Дать историю развития сем. Labiatae во флоре Ю.В. СССР, т.е. охватить и УССР, и Ю.В. СССР. Я не могу сказать сейчас о последовательности глав, которые будет содержать работа, намечу те вопросы, которые должны быть разработаны: 1) всемирные ареалы всех видов района, 2) классификация ареалов, 3) выявление эндемиков, реликтовых видов, 4) на базе ареалов, морфологии и исторической геологии района, а также связей

прошлых и современных с соседними районами, выявление центров происхождения родов, 5) вопросы о гибридности многих видов; тут может возникнуть некоторая критика взглядов М.Г. Попова, 6) роль *Labiatae* в фитоценозах, 7) *Labiatae* - индикаторы, 8) практическое значение. Это, конечно, только основная наметка, т.к. приступив конкретно к работе, будет ясно, во что она выльется <...>. 27.05. 1937» (Там же, Архив РАН).

Докторская диссертация, но уже под измененным названием – «Критико-систематический и ботанико-географический анализ семейств *Boraginaceae* и *Labiatae* флоры УССР» – была подготовлена и в 1941 г. направлена в Ботанический институт АН СССР для защиты (рукопись хранится в фондах Архива РАН). К сожалению, война разрушила эти планы...

Н.А. Десятова-Шостенко также внесла существенный вклад в изучение растительности. Особое внимание она уделяла исследованию степных и галофитных растительных сообществ (Десятова-Шостенко, 1929а, б, 1930б; Десятова-Шостенко, Левина, 1928; Десятова-Шостенко, Шалыт, 1928; Лавренко, Десятова-Шостенко, 1928 и др.), отмечая, что главной целью любого изучения растительного покрова должно быть «выявление генезиса флоры и растительности в исторической перспективе», и предлагая детальную методику их проведения (Десятова-Шостенко, 1930). Ее детальные геоботанические исследования островов Тендра, Джарылгач, Долгого, Орлова и др., степей заповедника «Аскания-Нова» стали основой создания ряда приморских заповедников. Созданные в соавторстве с Ф.Я. Левиной и М.С. Шалитом карты растительности стали базовыми для дальнейшего фитомониторинга в первых заповедниках Причерноморья.

Одновременно она изучает запасы сырья лекарственных растений, в частности, ромашки лекарственной на островах Орлов и Тендра в Причерноморье. Тщательность исследований растительного покрова изучаемых ею регионов была подтверждена не только богатым гербарным материалом, флористическими списками, многочисленными геоботаническими описаниями, но и детальным картированием растительности, проведенных совместно с М.С. Шалытом.

Наталья Алексеевна активно занимается также природоохранной деятельностью. Вместе с ботаниками А.А. Янатов, Е.М. Лавренко, М.И. Котовым, Ю.Д. Клеоповым, зоологом Б.К. Фортунатовым, энтомологом С.И. Медведевым, экологом В.В. Станчинским и другими известными учеными, многие из которых позже были репрессированы, Н.А. Десятова-Шостенко стояла у истоков природоохранного дела в Украине, в частности, в ее южных регионах. Она принимает деятельное участие в формировании сети заповедников. Так, в 1925 г. благодаря усилиям Натальи Алексеевны в заповеднике «Аскания-Нова» удалось выделить еще один абсолютно заповедный участок площадью 4800 га, входящий в состав «Успеновской степи»; в 1928 г. при ее содействии было отменено решение Наркомзема УССР о переносе заповедного участка; а в 1929 г. – отказ от распашки заповедника «Хомутовская степь». В это же время ею поднимается вопрос о необходимости отделения абсолютно заповедной степи «Аскания-Нова», поскольку еще не были окон-

чательно установлены границы госзаповедника (Борейко, 1995 а, б). Вопросы организации научной работы в заповеднике «Аскания-Нова» она постоянно обсуждает в письмах к А.А. Янате, датированных 1927 г. (Борейко, 1995 а, б). В 1929 г., после отъезда Е.М. Лавренко в Ленинград, Наталья Алексеевна возглавила Харьковскую природоохранную инспектуру, а в 1929–1932 и 1934 гг. была членом комиссии Комитета охраны памятников природы в Украине.

Н.А. Десятова-Шостенко интересовалась историей ботанической науки, в частности, проанализировала личный архив известного ботаника Н.С. Турчанинова, состоящий из «... 307 писем ботанического характера и 75 писем, дающих представление о материальном и служебном положении и его отношениях к родным и друзьям ...». Среди адресатов ученого значатся известные зарубежные (А. Грей, Г. Бентам, Э. Буасье, А. Декандоль, К. Ледебур и др.) и отечественные (В. Бессер, Р. Траутфеттер, Ф.Б. Фишер, В. М. Черняев и др.) ботаники, с которыми обсуждаются различные вопросы обмена гербарием и публикациями, планирование экспедиций, определения видов и другие (Шостенко, 1939).

По данным В.Е. Борейко (1995) и Л.В. Хворост (2010), примерно в 1936 г. Н.А. Десятова-Шостенко с группой харьковских ботаников переехала в Киев, работала в Институте ботаники АН УССР в должности профессора, по другим источникам (Доброчаева, 1991) она перебралась в Киев уже во время войны. Война 1941-1945 гг. перевернула и искалечила судьбы многих миллионов людей, в их числе и Н.А. Десятовой-Шостенко. Она оказалась на временно оккупированной территории Украины и вместе с другими ботаниками, которые по разным причинам не смогли эвакуироваться, работала в Краевом институте сельскохозяйственной ботаники при Центре исследований сельского и лесного хозяйства Западной Украины в Киеве (Forschungs Zentrale für Land- und Forstwirtschaft in West-Ukraine). В стенах этого учреждения оказались не только ботаники Киева, но и ученые из Житомира, Харькова, Винницы, заповедника Аскании-Нова и др. Среди них, в частности, были член-корреспондент АН УССР, профессор Е.И. Бордзиловский, профессора Ю.Д. Клеопов, А.М. Левшин, П.В. Савостин, доценты И.И. Болсунов, М. Бондаренко, А.М. Бурачинский, Л. Зофиевская, М. Миловцева, ассистенты М. Данилевская, Г. Зозулин, ассистенты Е.Т. Полонская, О.Г. Радде-Фомина, научный сотрудник Г.Г. Черноголовко, лаборант О.И. Романова и другие (Доброчаева, 1991; Історія Національної..., 2007б; Протопопова, Соломаха, Шевера, 2002; Чорна, Шевчик, 2012). Научная деятельность этого института в военные годы была организована известным украинским ученым, исполнявшим обязанности «украинского директора», проф. Ю.Д. Клеоповым, а «немецкими директорами» в разное время были: проф. Зоммер (Prof. Dr. Sommer), руководитель Forschungszentrale в Киеве, д-р Шиндлер (Dr. Schindler), проф. Спорр (Prof. Sporr); группой ботаников некоторое время, до назначения на пост директора Никитского ботанического сада, руководил известный геоботаник, проф. Г. Вальтер. В структуре института было 5 отделов: систематики растений, геоботаники, физиологии растений, генетики и селекции растений, микробиологии растений. Несмотря на тяжесть условий

оккупации, гнетущую обстановку, сотрудники института продолжали обрабатывать материалы для Флоры Украины, а также изучать ресурсы лекарственных растений, составляли геоботанические и хорологические карты, изредка проводили экспедиционные выезды, преимущественно в окрестности Киева, что подтверждается гербарными сборами, хранящимися в Гербарии Института ботаники НАН Украины (KW). Об этом свидетельствует также докладная записка уполномоченного Президиума АН УССР Я.И. Боярского о результатах обследования бывшего Краевого института сельскохозяйственной ботаники (23.12. 1943 г.) которая подтверждает, что исследования в отделе систематики растений, где работала Н.А. Десятова-Шостенко, были сосредоточены на:

«а) издании украинской карманной флоры на немецком и украинском языках с уклоном переработки с-х и технических растений. Работа доведена почти до конца; напечатаны на машинке материалы вывезены немцами;

б) начата работа на тему «Сорняки полей и огородов Украины», но не была напечатана. Материалы забрали немцы...» (Історія Національної..., 2007а).

Перед освобождением Киева ряд сотрудников института, в т.ч. и Н.А. Десятова-Шостенко, выехали в Познань, куда был переведен институт. Как отмечает И. Крюкова (2011) в книге, посвященной 200-летию Никитского ботанического сада, ссылаясь на рукопись Л.А. Симанской, «... в августе 1943 года из Симферопольского отделения “Форшунгцентральный” прибыли профессор энтомологии Янке и доктор ботаники Пропах. Они привезли приказ из Берлина о конфискации Крымского гербария. Объясняли это тем, что американцы разбомбили в Берлине старейший гербарий, собиравшийся со времен Линнея. В ответ был издан приказ о конфискации всех гербариев с оккупированных территорий. К этому времени в Познань уже прибыли научные коллекции, библиотека и гербарий Шмальгаузена из Киева в сопровождении ботаников Десятовой-Шостенко [правильно: Десятовой-Шостенко. – Авт.], Михайловского и других специалистов. Многие из них покинули Киев с семьями, добровольно, желая перебраться на Запад...». Некоторое время сотрудники жили «в лагере для перемещенных с Востока лиц вместе с сотрудниками киевских институтов. До обеда они работали на полях селекционного института, а во второй половине дня занимались научной работой. Киевляне во главе с Шостенко готовили издание “Флора Украины”».

Военный период в деятельности Института ботаники НАН Украины до сих пор детально не изучен. Многие факты остаются неизвестными и невыясненными. Следует отметить главное: при отступлении немцев из Киева, когда все вокруг рушилось и горело, сотрудники института сумели сохранить его от уничтожения. По рассказам профессора М.И. Котова, вернувшегося из эвакуации из Башкирии, большая часть книг, рукописей, оборудования осталась на местах. После освобождения Украины, многие ученые, работавшие во время оккупации в Киеве, испили горькую чашу унижений и оскорблений за «сотрудничество» с немцами, в частности, Ю.Д. Клеопова от ужасов «фильтрационных» лагерей избавила только преждевременная смерть (1943),

которую остро переживали его киевские коллеги-ботаники (Протопопова, Соломаха, Шевера, 2002).

Как уже отмечалось, опасаясь преследований, Н.А. Десятова-Шостенко вместе с группой украинских ботаников – Н.Т. Осадчей-Янатой (жена А.А. Янаты), Е.Т. Полонской (жена Ю.Д. Клеопова), О.Г. Радде-Фоминой (жена А.В. Фомина) и другими покинула Киев и с отступающими немецкими частями оказалась в Германии, а затем во Франции.

Так, по иронии судьбы, Н.А. Десятова-Шостенко стала эмигранткой, выбрав Францию вторым домом. Но стала ли Франция второй Родиной? Некоторое время она жила у брата, выехавшего в годы гражданской войны во Францию, долгое время была безработной. С этого времени начинает вести дневник, надеясь, что написанное будет-таки когда-нибудь прочтено адресатом – ее единственным сыном Юрием. Первая запись дневника, датированная 23.05. 1946 г., начинается словами:

«С того момента, как я очутилась в Париже и когда поняла, что наша разлука очень и очень длительна, а может, мы вообще больше никогда не увидимся, я хотела начать писать Тебе, мой дорогой, дорогой Юрий. Может быть, какими-нибудь судьбами эти строки дойдут до тебя, может и после смерти. Но для того, чтобы говорить с Тобой, т.к. я хочу сейчас, нужно быть не в моей обстановке, в которой мы жили у брата Юрия. Физическая работа притупляет мысли. Теперь я стала опять человеком интеллектуального труда и у меня достаточно времени для радостных мыслей и воспоминаний. До получения Твоего письма я почти считала Тебя не существующим на этом свете. Твоя весточка вызвала необычайную радость».

Судьба сына, равно как и его научные достижения, всегда очень волновали Наталию Алексеевну. Так, одна из записей свидетельствует:

«... за 54 год не нашла Твоей статьи в «Chemical Abstract». Что это? К лучшему ли».

Н.А. Десятова-Шостенко (Roussine) с мужем во Франции (1947)

Н.А. Десятова-Шостенко (Roussine) с мужем во Франции (1951)

Следует отметить, что и сын, проживавший в Харькове, всегда искал возможность встречи с матерью, разыскивал её через Красный Крест, писал письма родственникам, но им так и не суждено было встретиться...

Через некоторое время Н.А. Десятовой-Шостенко все-таки удалось найти работу – она устроилась библиотекарем в университете в Монпелье. Интерес к научной работе у нее не ослабевал. Ее профессиональные интересы в этот период были сосредоточены на систематике рода *Thymus* и геоботанике. Следует также отметить, что все послевоенные публикации с 1948 г., а гербарные образцы, известные нам по крайней мере с 1950 г. (<http://www.collections.univ-montp2.fr/herbier-mpu-presentation/base-de-donnees-botanique-herbier-mpu?codebarre=MPU015759>) Наталья Алексеевна подписывает как Roussine. В.Е. Борейко (1995) и Л.В. Хворост (2010), пишут, что это связано с ее замужеством. По нашей версии, это был ее псевдоним, который связывал с родиной, Россией, поскольку на имеющихся в нашем распоряжении фотографиях в 1951 г. она запечатлена вместе с мужем В.И. Шостенко.

Первая послевоенная публикация ученой посвящена обзору развития теории фитосоциологии в России (Roussin, 1948).

В это время Наталья Алексеевна сблизилась с французскими ботаниками, прежде всего с Й. Браун-Бланке, основателем флористической классификации растительности, его учениками и последователями. Результатом этого сотрудничества явилась совместная с Й. Браун-Бланке и Р. Негре монография

о растительных сообществах средиземноморской части Франции – «Les groupements vegetaux de la France Mediterraneene» (Braun-Blanquet, Roussine, Negre, 1952).

Работая в Гербарии Института ботаники университета в Монпелье (MPU), основанного в 1845 г. и насчитывающем более 4 млн. образцов, она продолжала заниматься губоцветными, критически проанализировав коллекции Р.М.А. Broussonet, Н. Cambessedes, J. Coste, М. F. Dunal, J. E. Planchon, Р. Salzmann, С. Р. F. Sauvage, F. B. de la C. Sauvages и др. В частности, обрабатывая виды рода *Thymus* Франции (Roussine, 1952, 1958, 1961, 1963, 1968), Наталья Алексеевна описала новые для науки таксоны.

Следует при этом отметить, что она всегда продолжала интересоваться успехами советской ботаники, о чем свидетельствует рукопись ее рецензии на первый том книги «Полевая геоботаника» под редакцией Е.М. Лавренко и А.А. Корчагиной (1959), хранящаяся в фондах Архива РАН (Архив, РАН, ф. 996, оп. 3, № 20).

Н.А. Десятова-Шостенко автор и соавтор 53 научных и научно-популярных работ; в рукописи остались ее докторская диссертация, статья и рецензия (Приложение 2).

Но все же Наталья Алексеевна была одинока. Разлука с сыном и родственниками, без надежды на встречу, жизнь вдали от Родины, с больным мужем (умер во Франции до 1957 г.), минуты, когда захлестывают «гранитные волны тоски». Свою печаль она могла излить только на страницах дневника:

«Одна, никому абсолютно не нужная. Только может Ты, Юрочка, захотел бы встретиться со мной. Большие нет никого. Как жутко – одна. Зачем живу? Хоть бы скорее смерть, зачем пишу. Ведь это никому не нужно, а до Тебя, Юрочка, эти строки никогда не дойдут» (18. 11. 1957).

И далее, последнее обращение к сыну:

«Я хотела было написать для Тебя, Юрочка, все, о чем думаю и чем живу теперь. Потом стало казаться, что это не нужно, что эти строки до Тебя никогда не дойдут. Теперь, кажется, что дойдут и поэтому изредка кой что [буду] писать для Тебя» (12. 10. 1958).

Н.А. Десятова-Шостенко

Умерла Наталья Алексеевна Десятова-Шостенко (Roussine) 23 ноября 1968 г. (по другим данным, в 1969 г.) в местечке Кормей-ан-Паризи недалеко от Парижа.

В послевоенной Украине имя Н.А. Десятовой-Шостенко длительное время находилось под негласным запретом, и только изредка упоминалось в разговорах сотрудников старшего поколения, которые ее помнили по работе в Харькове, позже – в малочисленных публикациях. Сотрудники Института ботани-

ки АН УССР, близко знавшие и работавшие с ней – М.И. Котов, М.В. Клоков, А.Н. Окснер и другие – неизменно высказывались о Наталье Алексеевне положительно, подчеркивая высокий профессионализм и особую притягательность ее личности. Десятилетиями непроясненным оставался эпизод, связанный с ее возможным участием в вывозе в Германию гербарных коллекций Украины. Как пишет Л.В. Хворост (2010), «у Прокудина читаем обвинение в ее адрес – «сотрудница сектора цветковых Института ботаники ХГУ профессор Н.А. Десятова-Шостенко при содействии немецкого оккупационного командования вывезла из Харькова все ценнейшие гербарные коллекции, в том числе и бесценный гербарий Н.С. Турчанинова. К счастью, вагоны с этими гербарными коллекциями, вместе с Киевскими гербарными материалами и гербарием Никитского ботанического сада, были брошены отступающими немцами на одной из железнодорожных станций за пределами нашей страны. По счастливой случайности они уцелели и были разысканы тогдашним директором Никитского ботанического сада А.С. Ковергой». Далее Л.В. Хворост пишет: «Однако, будем осторожны с выводами. В послевоенное время – да и позже – эмигрант априори считался в СССР изменником. Не исключено, что и украинский ботаник Наталья Десятова-Шостенко стала жертвой сплетен, которые тогда умышленно распространяли, чтобы очернить ее имя. Прокудину о бывшей коллеге известно, что она «вместе с немцами “сбежала” на Запад и обосновалась где-то во Франции». В связи с этим необходимо отметить следующее. Открытый грабеж исторических, культурных, научных ценностей и коллекций оккупированных стран в фашистской Германии был возведен в ранг государственной политики. Здесь ничего не зависело от воли и желания сотрудников Института, работавших в условиях оккупации, в том числе и Н.А. Десятовой-Шостенко. В той драматической ситуации отчаянным представляется шаг Наталии Алексеевны, решившей вместе с другими ботаниками, находившихся между двух огней, сопровождать вывозимый гербарий, чтобы проследить его дальнейшую судьбу. И, может, не случайно вывезенный немцами гербарий в конце войны был найден советскими войсками на одной из железнодорожных станций на границе Польши и Германии. Для возвращения научных ценностей Академии наук УССР были организованы две бригады, в состав которых вошли научные сотрудники институтов «Ботаники, Геологии и Зоологии <...>, Отделения общественных наук и Библиотеки АН УССР. В задачи первой бригады, которая будет состоять из т.т. Лебедева С.И. (Ботсад), Косец М.И. (Институт ботаники), Зражевского А.И. (Институт зоологии), входит обеспечить подбор и перевозку имущества» (Історія Національної..., 2007а). Для возвращения библиотеки и гербария Института ботаники АН УССР в Познань был направлен старший научный сотрудник Института Н.И. Косец, о чем свидетельствует докладная записка Президента АН УССР академика АН СССР А.А. Богомольца Председателю Совнаркома Н.С. Хрущеву (от 5 июня 1945 г.): «... немецкими захватчиками во время временной оккупации г. Киева были ограблены разные научные ценности Института ботаники АН УССР, в частности были вывезены в район Познани библиотека и гербарий украинской флоры, который со-

стоит из 90 000 гербарных листов. Этот гербарий создавался несколькими поколениями украинских и российских ученых и имеет мировую ценность <...>. После освобождения от оккупантов Западной Польши части Красной Армии выявили вывезенную библиотеку, гербарий и другие научные ценности Института в селе Нейдорфе на реке Познань и уведомили об этом Академию наук УССР <...>. В связи с чем обращаюсь к Вам с просьбой немедленно откомандировать в район г. Познани старшего научного сотрудника Института ботаники АН УССР Николая Илларионовича Косца для организации перевоза гербария в г. Киев, а также дать разрешение использовать для этой цели три закрытых грузовых вагона» (Історія Національної..., 2007а).

Однако оказалось, что наиболее ценная ее часть – типовая коллекция – была возвращена не в полном объеме, в связи с чем выдвигалась версия (которая и сейчас бытует среди некоторых ботаников) о вывозе части типовых образцов Натальей Алексеевной. Авторами этой статьи (М.В. Шеверой и Н.М. Федорончуком) в 1999-2001 гг., во время работы с гербарными фондами Института ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины (KW) и Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (CWU), также Л.И. Крицкой (2014), были обнаружены ряд типовых образцов, в т.ч. голотипы некоторых видов, описанных Н.А. Десятовой-Шостенко. Это может косвенно свидетельствовать о том, что Наталья Алексеевна не была причастна к пропаже автентичных материалов.

Этот биографический очерк – дань уважения человеку и ученому, внесшему существенный вклад в развитие отечественной ботанической науки – систематики, флористики, охраны природы, истории науки. Мы надеемся, что при сохранившейся до настоящего времени дискуссивности в отношении оценки ее личности, он вызовет интерес к дальнейшему изучению научного наследия Н.А. Десятовой-Шостенко. В одном из писем уже упоминавшейся Л. Дражевской к профессору Д.Н. Доброчаевой замечено: «Есть письма и от знакомой Вам по литературе ботаника – ох, забыла точное имя – по мужу «Шостенко», а девичье «Десят» [дописано Д.Н. Доброчаевой «Наталія Десятова-Шостенко». – *Авт.*]. Может, через сто лет, кто-то захочет изучать – как люди, пережившие террор 1930-х годов – вырвавшись – что то хотели сделать для своей Родины».

Возвращение из забвения имени Натальи Алексеевны Десятовой-Шостенко украинской ботанической науке – еще один шаг к восстановлению исторической справедливости.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают искреннюю признательность Ю.Ю. Шостенко (Харьков), внуку Н.А. Десятовой-Шостенко, за любезно предоставленные материалы из семейного архива; докт. биол. наук А.К. Сытину (Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург), Dr. S. Puech (Institute de Botanique, Montpellier), Н.В. Моргарт (Институт ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины, Киев), канд. биол. наук Ю.Г. Гамуле и канд. биол. наук А.Б. Громаковой (Харьковский национальный университет им. В.Н. Карази-

на) за помощь в поиске архивных и библиографических материалов, сведений о некоторых публикациях послевоенного периода, члену-корреспонденту РАН Р.В. Камелину (Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН) за рецензию рукописи и уточнение некоторых фактов биографии, аспиранту Т.С. Карпюк и научному сотруднику О.М. Корниенко (Институт ботаники НАН Украины) за подготовку фотокопий некоторых типовых образцов видов, описанных Н.А. Десятовой-Шостенко, хранящихся в Гербарии Института ботаники НАН Украины.

Приложение 1

Список таксонов, описанных Н.А. Десятовой-Шостенко, и сведения о некоторых типовых материалах, хранящихся в Гербарии Института ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины (KW)

Boraginaceae:

Anchusa pseudoochroleuca Des.-Shost., 1941, Учен. зап. ХДУ. 22. Тр. Наук.-досл. Инст. бот. 4: 199. Голотип: «АМССР. Колкотова балка, в 4 км к сев.-зап. От с. Ближний хутор, склон с зап. экспозицией. 28.07. 1930. leg. П. Опперман» (KW) (Крицька, Федорончук, Шевера, 2000).

Myosotis pineticola Klokov et Des.-Shost., 1941, Учен. зап. ХДУ. 22. Тр. Наук.-досл. Инст. бот. 4: 147. Неотип: «Харьковская обл., Меревяньское л-во. Сосновый бор. 15.VI. 1966, М.И. Котов, О.П. Мринский» (KW) (Федорончук, Шевера, Крицкая, 2006).

Hyacinthaceae:

Scilla bucharica Des.-Shost., 1915, в Б.Федч. Раст. Туркест.: 248.

Lamiaceae:

Acinos fominii Des.-Shost., 1938, Зб. пр. пам'яті акад. О.В. Фоміна: 39. Неотип: «*Saturea rotunfidolia* L. с. Палиевка Каменского с/с, Успенского района Луганского округа. На скале каменноугольного песчаника, 21.VI. 1928, С. Гребенева» (KW) (Крицька, 2013).

Ajuga pseudochia Des.-Shost., 1940, Бот. мат. (Ленинград), 8, 9: 147. Неотип: «№ 360 в *Ajuga chia* Schreb. Харьковская губ., Изюмский уезд, г. Кремянец бл. Изюма, кладбище. Степ. склоны с меловой почкой. 22. V. 1914, К. К. Залесский» (KW) (Крицька, 2013).

Phlomis hyranica Des.-Shost., 1938, Бот. мат. (Ленинград), 8, 3: 33. Неотип: «Воронцовка Херсонской губ., 11.VI. 1904. В. Муравйов» (KW) (Крицька, 2013).

Phlomis maeotica Des.-Shost. 1938, Бот. мат. (Ленинград), 7, 3: 36. Неотип: «*Phlomis maeotica* D.-Sh. Азово-Сивашский госзаповедник, о-в Чурюк, асс. злаково-разнотравная. 25. IX. 1950, Парнаський» (KW) (Крицька, 2013).

Phlomis pungens Willd. subsp. *krynkensis* Klokov et Des.-Shost., 1940, Бот. мат. (Ленинград), 8, 9: 150.

Phlomis scythica Klokov et Des.-Shost. 1938, Бот. мат. (Ленинград), 8, 3: 31. Голотип: «*Phlomis tuberosa* L. Херсонська обл., Чаплі Мелітопольської округи. По краю Малого поду в кінці Старого Заповідного Степу, 6.VII. 1928, Н. Осадча» (KW) (Крицька, 2013).

Salvia cernua Czern. ex Des.-Shost., 1940, Бот. мат. (Ленинград), 8, 9: 154. Голотип: «*Salvia cernua* Czern. Circa Charcovia frequens, 1850, Czernjajew» (KW) (Крицька, 2013).

Salvia stepposa Des.-Shost., 1932, Изв. Главн. бот. сада АН СССР, 30, 5–6: 670. Лектотип: «*Salvia pratensis* L. в *sibthorpii* (Sm.) окр. Карповки Константиноградского уезда Полтавской губ. в степи у дороги, 8 мая 1905, Евг. Бордзиловский» (LE) (Крицька, 2013).

Stachys czernjaëvii Des.-Shost., 1940, Бот. мат. (Ленинград), 8, 9: 152.

Teucrium scordium L. var. *borysthenicus* Des.-Shost., 1940, Бот. мат. (Ленинград), 8, 9: 148.

Thymus altaicus Klokov et Des.-Shost. 1936, Журн. Инст.бот. АН УРСР, 10, 18: 159.

Thymus altaicus Klokov et Des.-Shost. f. *hirsutus* Klokov et Des.-Shost. 1954, Фл. СССР, 21: 540, descr. ross.

Thymus ararati-minoris Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 292, 304.

Thymus armeniacus Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 291, 304.

Thymus bashkiriensis Klokov et Des.-Shost., 1932, Изв. Бот. сада АН СССР, 30, 3-4: 533; Клоков, 1954, Фл. СССР, 21: 562 ("*baschkiriensis*").

Thymus binervulatus Klokov et Des.-Shost., 1936, Журн. Инст.бот. АН УРСР, 9, 17: 196; они же, 1938, Уч. зап. Харьк. гос. унив. 14: 133.

Thymus borysthenicus Klokov et Des.-Shost., 1927, Тр. Сільськ.-госп. ком. Укр. (Бот.), 1, 3: 135. Неотип [L. Krytzka, 2014]: «Херсонский окр. (раньше

Днепровск. уезд Таврич. г.), с. Чулаковка. Песчаная степь (*Euph. Gerard.* + *Thymus odorat.* + *Festuca ovina*), на кучугурах. 2.VII.1926, Е. Лавренко»] (*KW*) (Крицька, 2014).

Thymus buschianus Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. (Баку), 2: 294: 305.

Thymus calcareus Klokov et Des.-Shost., 1927, Тр. Сільск.-госп. ком. Укр. (Бот.), 1, 3: 128. Неотип: «Сталінська обл., Старобешівський р., с. Роздольне (колишня Стара Каракуба). Вапнякові відслонення, 1931, Ю. Клеопов» (*KW*) (Крицька, 2014).

Thymus cretaceus Klokov et Des.-Shost., 1927, Тр. Сільск.-госп. ком. Укр. (Бот.), 1, 3: 127. Голотип: «№ 4016. distr. Isjum, г. Пришиб, мел, 25.VI.1914, G. Schirjaeff» (*KW*) (Крицька, 2014).

Thymus czerjaevii Klokov et Des.-Shost., 1927, Тр. Сільск.-госп. ком. Укр. (Бот.), 1, 3: 118. ("*Tshernjajevi*"); id. 1932, Вісн. Київ. бот. саду, 16: 12. ("*Czernjaevii*"). Лектотип, ізолектотип: «*Thymus...* На супесках за Даниловою, Junio, а. 1829. В. Czerniaew» (*KW*) (Крицька, 2014).

Thymus daghestanicus Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 300, 308.

Thymus dimorphus Klokov et Des.-Shost., 1927, Тр. Сільск.-госп. ком. Укр. (Бот.), 1, 3: 122. Лектотип, ізолектотип: «Маріупіль. Степові схили над Кальчиком і плато перед зах. участком, 13.VI.1925, М. Клоков» (*SWU*), паратипи (*KW*) (Крицька, 2014).

Thymus dubjanskyi Klokov et Des.-Shost., 1932, Изв. Бот. сада АН СССР, 1931, 30, 3-4: 545; Клоков, 1954, Фл. СССР, 21: 577.

Thymus dzevanovskyi Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, 2: 279. Неотип: «Крым, Симферополь. Задернованный склон за Петровской балкой, 5.VII.1955, М. Клоков» (*KW*) (Крицька, 2014).

Thymus elisabethae Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН (Баку), 2: 297, 307.

Thymus eltonicus Klokov et Des.-Shost., 1932, Изв. Бот. сада АН СССР, 1931, 30, 3-4: 543; id. 1938, Уч. зап. Харк. держ. унів. 14: 143.

Thymus embergeri Roussine, 1952, Rec. Trav. Lab. Bot., Geol. & Zool. Fac. Sci. Univ. Montpellier., Ser. Bot. Fasc. 5: 79–86.

Thymus eupatoriensis Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, 2: 287.

Thymus fominii Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 292, 305.

Thymus graniticus Klokov et Des.-Shost., 1927, Тр. Сільск.-госп. ком. Укр. (Бот.), 1, 3: 131. Неотип «*Thymus graniticus* Клок. et Shost. Маріупільська округа. Каранський р-н, с. Ігнатівка (Старогнатівка). Жорства гранітова над б. Дубовою. 25.VII.1925, leg. Ю. Клеопов». (*KW*) (Крицька, 2014).

Thymus helendzhicus Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 301, 309.

Thymus iljinii Klokov et Des.-Shost. 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 10, 18: 160.

Thymus jailae (Klokov et Des.-Shost.) Stankov, 1949, в Станков и Талиев, Опред. высш. раст. европ. части СССР: 846. – *Th. × dimorphus* Klokov et Des.-Shost. var. *jailae* Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, 2: 284. Неотип: «УССР, Крымская обл., Горный Крым. Никитская яйла, 1.VIII.1955, М. Клоков» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus kaljmijussicus Klokov et Des.-Shost., 1932, Вісн. Київ. бот. саду, 16: 18; id. 1939, Уч. зап. Харк. держ. унів. 14: 135 ("*kalmiussicus*"). Неотип: «*Thymus kalmiussicus* Клок. et Shost. Донецкая обл., Старобешевский р-н, Раздольное, Выходы гранитов, 11.VII.1969, А. Краснова» (KW). (Крицька, 2014).

Thymus karamarianicus (*karamarjanicus*) Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 298, 308.

Thymus kasakstanicus Klokov et Des.-Shost., 1932, Изв. Бот. сада АН СССР, 1931, 30, 3-4: 539.

Thymus kirgisorum var. *creticola* Klokov et Des.-Shost., 1932, Изв. Бот. сада АН СССР, 1931, 30, 3-4: 549.

Thymus latifolius Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Инст. Бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 286, non Besser (nom. illeg.).

Thymus lanulosus Klokov et Des.-Shost., 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 9, 17: 195.

Thymus lipskyi Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 299, 308.

Thymus littoralis Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Наук.-дослід. Ін-ту бот. ХДУ, 1: 113. Неотип: «Крымская обл., Арабатская стрелка, на песках. 1.VI. 1972, Н. Лоскот» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus majkopiensis Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 302, 309.

Thymus migricus Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 288, 302.

Thymus migricus Klokov et Des.-Shost. f. *hirsutus* Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 302.

Thymus moldavicus Klokov et Des.-Shost., 1932, Вісн. Київ. бот. саду, 16: 92. Неотип: «Distr. Cherson, Снігурівський район, с. Єлизаветівка. Вапнякові відслонення над р. Інгульцем. 25.VII. 1928, Д. Кукуш» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus mugodzhharicus Klokov et Des.-Shost., 1932, Изв. Бот. сада АН СССР, 1931, 30, 3-4: 537.

Thymus × podolicus Klokov et Des.-Shost., 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 9, 17: 193. Неотип: «Каменець-Подольская обл., Каменець-Подольский р-н, с. Цибулевка, левый склон Смотрича, 13.VI. 1949, Кузнецова» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus pseudograniticus Klokov et Des.-Shost., 1927, Тр. Сільск.-госп. ком. Укр. (Бот.), 1, 3: 125 (pro hybr. *T. granitico*); id. 1932, Вісн. Київ. бот. саду, 17: 17 (pro spec.). Голотип, ізотипи: «Екатеринославская губ., с. Чардаклы – Старый Крым. Граниты по р. Кальчику, 20.VII.1925 г. Клеопов» (KW; LE, CWU – isotypі) (Крицька, 2014).

Thymus pseudohumillimus Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, 2: 288. Неотип: «*Thymus humillimus* Celak. Tauria, prope urbem Hurzuf. Babuhan-Jajla, 22.VIII.1927, leg. P. Oksijuk» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus pseudonummularius Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 295, 306.

Thymus pseudopulegioides Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 293, 305.

Thymus pullegioides L. subsp. *ucrainicus* Klokov et Des.-Shost., 1932, Вісн. Київ. бот. саду, 16: 6. Неотип: «Київ, околиці; ст. Ірпінь. На узліссі, 5.VIII.1967, М. Клоков» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus sibiricus (Serg.) Klokov et Shost. var. *alatauensis* Klokov et Des.-Shost. 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 10, 18: 159.

Thymus stepposus Klokov et Des.-Shost. 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 9, 17: 194.

Thymus subarcticus Klokov et Des.-Shost., 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 9, 17: 194.

Thymus talijevii Klokov et Des.-Shost. 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 9, 17: 195 ("talijevi").

Thymus tauricus Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, 2: 289. Неотип: «*Thymus tauricus* Klok. et Shost. Крым. Никитская яйла. 22.VIII.1964, Смолко» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus tiflisiensis Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. (Баку), 2: 296, 307.

Thymus trautvetteri Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 289, 303.

Thymus ucrainicus (Klokov et Des.-Shost.) Klokov, 1954, Фл. СССР, 1954, 21: 486. – *Th. pulegioides* L. subsp. *ucrainicus* Klokov et Des.-Shost. 1932, Вісн. Київ. ботан. саду, 16: 6. Неотип: «Київ, околиці; ст. Ірпінь. На узліссі, 5.VIII.1967, М. Клоков» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus zelenetzkyi Klokov et Des.-Shost., 1936, Тр. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, 2: 282. Неотип: «Крым, Ай-Петри. Яйла (нижня часть). 20.VII.1955, М. Клоков» (KW) (Крицька, 2014).

Thymus zheguliensis Klokov et Des.-Shost., 1932, Изв. Бот. сада АН СССР, 1931, 30, 3-4: 547.

Thymus ziaratinus Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Инст. бот. Аз. ФАН СССР (Баку), 2: 209, 303.

Rubiaceae:

Gaillonia bucharica B.Fedtsch. et Des.-Shost., 1915, в Б. Федч., Раст. Туркест.: 708.

Україна, Київ, Національна Академія Наук України,
ГЕРБАРІЙ ІНСТИТУТУ БОТАНІКИ
ІМ. М. Г. ХОЛОДНОГО

025650

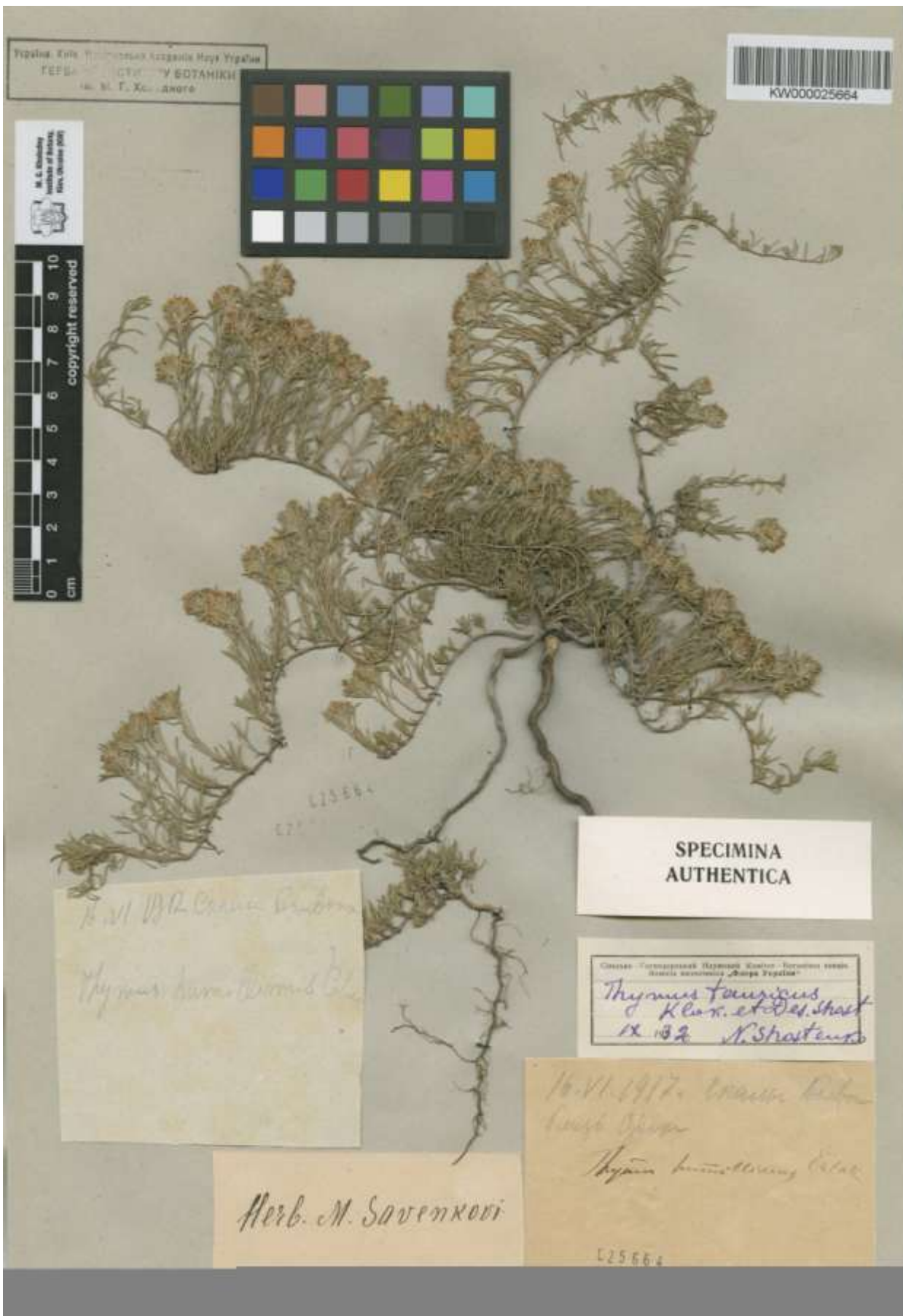
NOTRE CRITIQUE
Thymus pseudograniticus
Klok. et Des.-Shost.
— 1925 —
M. Klokov et N. Degatova-Shostenko

HOLOTYPUS

Чардакчи
Ст. Крива
Транзит
20/VI 1925г.

HERBARIUM INSTITUTI BOTANICI ACAD. SCIENT. BSS URSS (KW)
ГЕРБАРИЙ ІНСТИТУТУ БОТАНІКИ АКАДЕМІЇ НАУК УРСР
Thymus pseudograniticus Klok. et Des.-Shost.
Б. Екаторинська вул., с. Чардакчи —
Старий Крива.
Транзит по р. Калитву.
20.VI 1925г. Leg. Клоков
№ 025650 Det.

Голотип *Thymus pseudograniticus* Klokov et Des.-Shost.

Автентичный образец *Thymus tauricus* Klokov et Des.-Shost.

Голотип *Acinos fomini* Des.-Shost.

Гербарный образец *Lamium orientale* (Pacz.) Des.-Shost. с *Notae criticae* Н.А. Десятовой-Шостенко

Таксоны надвидового ранга

Series (Gen. *Thymus*):

Binervulati Klokov et Des.-Shost. 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 295.

Callieriani Klokov et Des.-Shost. 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 293;
они же, 1938, там же, 14: 119.

Collini Klokov et Des.-Shost. 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 289.

Eukotschyani Klokov et Des.-Shost. 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 289.

Euserpyllum Klokov et Des.-Shost. 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 295;
они же, 1938, там же, 14: 128.

Humillimi Klokov et Des.-Shost. 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 291;
они же, 1938, там же, 14: 138.

Kotschyani Klokov et Des.-Shost. 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 289.

Marschalliani Klokov et Des.-Shost., 1936, Уч. зап. Харьк. гос. унив. 6-7:
293; они же, 1938, там же, 14: 126.

Pallasiani Klokov et Des.-Shost. 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 292,
descr. ross.; Клоков и Шостенко, 1938, Учен. зап. Харьк. унив. 14: 138, descr.
ross.

Pseudocarnosuli Klokov et Des.-Shost., 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7:
291, они же, 1938, Учен. зап. Харьк. унив. 14: 134.

Pulchelli Klokov et Des.-Shost., 1936, Уч. зап. Харьк. гос. унив. 6-7: 291.

Pulegioides Klokov et Des.-Shost. ex Klokov, 1936, Уч. зап. Харьк. гос.
унив. 6-7: 290, iid., 1938, там же, 14: 118.

Subbracteati Klokov et Des.-Shost., 1936, Уч. зап. Харьк. гос. унив. 6-7:
291; они же, 1938, там же, 14: 134.

Suffruticosi Klokov et Des.-Shost., 1936, Уч. зап. Харьк. гос. унив. 6-7:
295, iid., 1938, там же, 14: 139.

Verticillati Klokov et Des.-Shost., 1927, Тр. Сільск.-госп. ком. Укр. (Бот.),
1, 3: 113, stat. indefin.; они же, 1936, Учен. зап. Харьк. унив. 6-7: 293.

Subject. (Gen. *Thymus*):

Serpylla (Briq.) Schost., 1936, Уч. зап. Харк. держ. унів. 6-7: 287.

Section (Gen. *Thymus*):

Euserpyllum (Klokov et Des.-Shost.) Klokov, 1954, Бот. мат. (Ленинград),
16: 299.

Kotschyani (Klokov et Des.-Shost.) Klokov, 1954, Бот. мат. (Ленинград),
16: 314, descr. ross.

Subbracteati (Klokov et Des.-Shost.) Klokov, 1954, Бот. мат. (Ленинград),
16: 315.

Verticillati (Klokov et Des.-Shost.) Klokov, 1954, Бот. мат. (Ленинград),
16: 297.

Combinations:

Species:

Lamium orientale (Pacz.) Des.-Shost. 1940, Бот. мат. (Ленинград), 8, 9:
151.

Thymus × *dimorphus* Klokov et Des.-Shost. subsp. *jailae* (Klokov et Des.-Shost.) Klokov et Des.-Shost., 1938, Уч. зап. Харк. держ. унів. 14: 121.

Thymus euxinus (Heinr. Braun) Heinr. Braun ex Klokov et Des.-Shost. 1936, Тр. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, 2: 292, in obs.

Thymus klokovii (Ronn.) Shost. 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 6–7, 18: 293. – *Thymus glaucus* Friv. ex Boiss. subsp. *klokovii* Ronn. 1932, Fedde, Repert. 31: 148.

Thymus sibiricus (Serg.) Klokov et Shost. 1936, Журн. Инст. бот. АН УРСР, 10/18: 159. – *Th. serpyllum* L. var. *sibiricus* Serg. 1936, Animadv. Syst. Ex Herb. Univ. Tomsk, 1-2: 6

Ziziphora parviflora (Trautv.) Des.-Shost., 1940, Бот. мат. (Ленинград), 8: 156, in obs.

Series:

Heterophyllii (Lyka) Klokov et Des.-Shost., 1936, Уч. зап. Харьк. гос. унив. 6–7: 293, iid., 1938, там же, 14: 123.

Намеченные к описанию таксоны

Poaceae:

Agropyron maeoticum Prokudin ex Des.-Shost. et Schalyt, 1937, Тр. Инст. Бот. Харьк. ун-та, 2: 111, nom. nud.

Приложение 2

Список научных трудов и рукописей Н.А. Десятовой-Шостенко

1914

Десятова Н.А. Ферганская область. Растительность Скобелевского уезда. (отд. оттиск). 1914. С. 371-397 + карт 2 и табл. 7.

1916

Десятова Н.А. Растительность южной части [Иргизского] Тургайского уезда // Предварительный отчет о ботанических исследованиях в Сибири и Туркестане в 1914 г. 1916. С. 183-186.

1924

Десятова Н.А., Мищенко П.И. Определитель растений равнин и предгорий Кубани и части Черноморья. Краснодар, 1924. 448 с.

1926

Десятова-Шостенко Н. Критичні уваги до деяких видів родин *Boraginaceae* та *Labiatae* української флори // Укр. бот. журн. 1926. Кн. 3. С. 46-53.

Десятова-Шостенко Н. Растительность 1-го государственного заповедника «Чапли» (Аскания-Нова) // Дневник съезда ботаников в Москве. М., 1926. С. 78.

1927

Десятова-Шостенко Н.О. Децо про охорону природи на Заході // Вісн. природознавства. Харків, 1927. № 3-4. С. 180-187.

Клоков М., Десятова-Шостенко Н. Перегляд українських чебреців *Thymus L.* // Тр. с.-г. бот. Харків, 1927. Т. 1, № 3. С. 110-141.

Шостенко Н. Ботанический отдел Гос. Заповедника // Приложение к газете «Украинский Экономист» (Харьков). № от 7/XI. 1927 г.

1928

Десятова-Шостенко Н.А. Велетенський музей // Комуніст (Харків). 1928, 25 серпня.

Десятова-Шостенко Н., Левіна Ф. Ботанічне дослідження Чорноморських кіс та островів: Тендера, Джарилгича, Орлова та Довгого // Мат. охор. прир. України. Харків, 1928. Вип. 1. С. 3-73.

Десятова-Шостенко Н.А. Растительность государственного заповедника «Чапли» (б. Аскания-Нова) // Степной заповедник «Чапли» – Аскания-Нова. М., 1928. С. 125-145.

Десятова-Шостенко Н., Шалит М. Бібліографія Державного степового заповідника «Чаплі» (кол. Асканія-Нова) // Вісті держ. степового заповідника «Чаплі». 1928. Т. 7. С. 201-203.

Десятова-Шостенко Н., Шалит М. Растительные ассоциации степного 1-го государственного заповедника «Чапли» (бывш. Аскания-Нова) // Дневник съезда ботаников в Ленинграде. Л., 1928. С. 224.

Лавренко Є., Десятова-Шостенко Н. Рослинність засолених ґрунтів Ягорлицького півострова Херсонської округи // Мат. дослід. ґрунтів України. К., 1928. Т. 2. С. 109-134.

1929

Десятова-Шостенко Н. Ботанічне обслідування степів держзаповідника «Чаплі» (кол. Асканія-Нова) навесні 1927 р. // Вісті держ. степового заповідника «Чаплі» (к. Асканія Нова). Харків, 1929 (1928). Т. 7. С. 153-164.

Десятова-Шостенко Н. Растительность госзаповедника «Чапли» (Аскания-Нова). Зб // Степной заповедник «Чапли» (Аскания-Нова). М., 1929. С. 125-145.

1930

Шостенко Н.О. Визначення структури суспільств // Г. Махов. Ґрунти України. Харків: Рад. селянин, 1930. С. 272-286.

Десятова-Шостенко Н.О. Ботанічне обслідування степів Держзаповідника «Чаплі» навесні 1927 р. // Вісті держ. степ. заповідника «Чаплі». 1930. Т. 7.

Десятова-Шостенко Н. До питання про комплексність рослинного вкриття асканійського степу // Тр. наук.-досл. катедри ґрунтозн. Харк. держун-ту. Харків, 1930. Вип. 1. С. 71–86.

1931

Клоков М.В., Десятова-Шостенко Н.А. Критический обзор р. *Thymus* L. во флоре Юго-Востока Европейской части РСФСР и Западного Туркестана // Изв. Бот. сада. 1931 (1932). Т. 30, вып. 3-4. С. 523-550.

1932

Десятова-Шостенко Н. Критическая заметка о шалфее *Salvia dumetorum* Andr. // Изв. бот. сада АН СССР. Л., 1932. Т. 30, № 5-6. С. 668-671.

Клоков М., Десятова-Шостенко Н. Чебреці України // Вісн. Київськ. бот. саду. 1932. Вип. 14. С. 77-98.

Клоков М., Десятова-Шостенко Н. Чебреці України. Вісн. Київськ. бот. саду. 1932. Вип. 16. С. 1-22.

Шостенко Н.А. *Salvia stepposa* Des.-Shost. species nova // Изв. Гл. Бот. сада АН СССР. 1932. Т. 30, № 5. С. 670.

1935

Клоков М.В., Десятова-Шостенко Н.О. Новый вид роду *Thymus* L. з Криму // Тр. наук.-дослід. ін-ту ботаніки Харк. держун-ту. Харків, 1935. С. 113-112.

Десятова-Шостенко Н.О. Загальні таблиці для визначення родин флори УРСР // Флора УСРР. Визначник квіткових та вищих спорових рослин УСРР. Вищі спорові, голонасінні та вкритонасінні односім'ядольні. Київ: Держ. вид-во колг. і радгосп. Літ. УСРР, 1935. Ч. 1. С. 20-50.

Desjatova-Shostenko N.A. Le question de phylogenie des especes du genre *Thymus* L. de la sous-section *Serpylla* Briquet (рукопись. Архив РАН, ф. 996, оп. 6).

1936

Клоков М.В., Десятова-Шостенко Н.О. Новый вид р. *Thymus* L. з Арабатської стрілки // Тр. Наук.-досл. ін-ту ботаніки Харк. держун-ту. Харків, 1936. Т. 1. С. 113-114.

Десятова-Шостенко Н. Ботанічне дослідження надморських заповідників коси Джарилгича, Тендера та островів Бабиного й Смоленого // Тр. Наук.-досл. ін-ту бот. Харк. держун-ту. Харків, 1936. Т. 1. С. 116-173.

Десятова-Шостенко Н. До систематики роду *Mentha* L. флори УСРР. Уч. зап. Харків. Наук.-досл. Ін-ту ботаніки Харк. держун-ту. Харків, 1936. № 4. С. 69–72.

Клоков М., Десятова-Шостенко Н. Род 546. *Thymus* L. – Чабрец // Флора Юго-Востока Европейской части СССР. Вып. 6. М.;Л., 1936. С. 171-178.

Клоков М.В., Десятова-Шостенко Н.А. Чабрецы Крыма // Флора и систематика высших растений. Сер. 1, вып. 2. М.; Л., 1936, с. 275-294.

Клоков М.В., Шостенко-Десятова Н.О. Нові види роду *Thymus* L. з Європейської частини Союзу // Журн. ін-ту ботаніки АН УРСР. 1936. № 9(17). С. 193-203.

Клоков М.В., Шостенко-Десятова Н.О. Нові види роду *Thymus* L. з Західного Сибіру // Журн. ін-ту ботаніки АН УРСР. 1936. № 10 (18). С. 159-160.

Клоков М.В., Шостенко-Десятова Н.А. Чабрецы Кавказа // Тр. Азерб. фил. АН СССР. Баку, 1936. Т. II. С. 281-310.

Шостенко-Десятова Н.О. До питання про філогенію видів роду *Thymus* L. підсекції *Serpylla* Briquet. // Уч. зап. Харк. держ. ун-ту. 1936. № 6-7. С. 287-304.

1937

Шостенко Н.О. Нові види родини *Labiatae* флори УССР // Уч. зап. Харк. держ. ун-ту. Харків, 1937.

Десятова-Шостенко Н.О., Шалит М.С. Матеріали до вивчення рослинності Дніпропетровської та Одеської областей // Тр. наук.-дослд. ін-ту ботаніки Харків. ун-ту. 1937. Т. 2. С. 67-116.

1938

Клоков М.В., Шостенко-Десятова Н.А. Чебрецы Европейской части СССР // Уч. зап. Харків. держ. ун-ту. Харків, 1938. Т. 3, № 14. С. 107-154.

Шостенко Н.А. Новые виды семейства *Labiatae* флоры УССР // Бот. мат. (Ленинград). 1938, Т. 8, вып. 3. С. 31-37.

Шостенко Н.О. *Asinos fominii* Des.-Shost. // Зб. пр. присвячений пам'яті академіка О.В. Фоміна. К.: Вид-во АН УРСР, 1938. С. 39-44.

1939

Шостенко Н.А. Краткий анализ архива Н.С. Турчанинова // Бюл. МОИП, сер. биол. 1939. Т. 48, вып. 5-6. С. 144-147.

1940

Шостенко-Десятова Н.А. К систематике украинских губоцветных // Бот. мат. (Ленинград). 1940. Т. 8, вып. 7. С. 147-158.

Клоков М.В., Шостенко Н.А. Новый вид незабудки – *Myosotis pineticola* Nov. // Тр. наук.-досл. ін-та ботаніки Харківського держун-ту. Харків, 1940. Т. 3. С. 147-148.

1941

Шостенко Н.А. О подборе материалов для химического исследования чебрецев // Тр. наук.-дослід. ін-ту ботаніки Харків. держун-ту. Харків, 1941. Т. 4. С. 117-120.

Шостенко-Десятова Н.А. Некоторые данные к систематике семейства *Voraginaceae* флоры УССР // Тр. наук.-дослід. ін-ту ботаніки Харків. держун-ту. Харків, 1941. Т. 4. С. 195-204.

Шостенко Н.А. Критико-систематический и ботанико-географический анализ семейств *Borraginaceae* и *Labiatae* флоры УССР: Дис. ... докт. биол. наук (Рукопись. Архив РАН, ф. 996, оп. 6).

1948

Roussin N. L'évolution des théories phytosociologiques en Russie // *Vegetatio* 1. 1948. P. 175-183.

1952

Braun-Blanquet J., Roussine N., Negre R. Les groupements vegetaux de la France Mediterraneene. Centre Nat. Rech. Sci. (Serv. Carte des groupements vegetataux). 1952. 297 p.

Roussine N. Un *Thymus meconnu*: nov. sp. // Recueil des travaux des laboratoires de botanique, geologie et zoologie de la faculte des sciences de l'Universite de Montpellier. 1952. Fasc. 5, ser. bot. P. 79-86.

1958

Roussine N. Sur les populations de *Thymus* du Causse du Larzac (region dolomitique) // *Naturalia monspeliensia*. 1958, Fasc. 10. P. 97-103.

1959

Roussine N. «Полевая геоботаника», составленная под руководством Е.М. Лавренко и А.А. Корчагина. Изд. Ботан. ин-та. АН СССР. 1959. Т. 1. 444 с., 122 рис. (Рукопись, рецензия, перевод с французского. Архив РАН, ф. 996, оп. 3, № 20).

1961

Roussine N. Note sur les especes du genre *Thymus* aux Etats-Unis d'Amérique // *Naturalia monspeliensia*. 1961. Fasc. 13. P. 59-61.

Roussine N. Note complementaire sur *Thymus froelichianus* Opiz, espece meconnue de la flora francaise // *Naturalia monspeliensia*. 1961. Fasc. 13. P. 63-69.

1963

Roussine N. A propos de *Thymus nervosus* J. Gay. // *Naturalis monspeliensia*. 1963. Fasc. 15. P. 131-138.

1965

Roussine N. A propos de *Thymus serpyllum* L. var. *atlanticus* Ball. du Maroc. // *Naturalia monspeliensia*. 1965. Fasc. 16. P. 161-175.

1968

Roussine N. Quatre especes nouvelles du genre *Thymus* non citees dans la flore francaise // *Naturalia monspeliensia*. 1968. Fasc. 19. P. 167-170.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безлуцкая Е.П. Н.А. Десятова-Шостенко (1889-1968). Судьба и жизнь в науке «Science – od teorii do praktyki». Zbior raportow naukowych (29.03. 2013 – 31.03.2013, Sopot). Sopot: Wydawca: Sp. z o.o. Diamond trading tour, 2013. S. 56-59. – Борейко В.

Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, царской России и СССР (1860-1960). Т. 1 (А-М). Киев, 1995. 191 с. – **Борейко В.** История охраны природы Украины. X век – 1980. Киев, 1997. 183 с.

Доброчасва Д.М. У пошуках карти Ю. Д. Клеопова «Флористическое районирование Евросибири». Укр. бот. журн., 1991, Т. 48, № 6, с. 124-138. – **Дрогобыч Н.Е., Семенова-Тян-Шанская А.М.** История ботанических исследований в заповедной степи Аскания-Нова (к 100-летию заповедника) // Бюлл. МОИП, отд. биол. 1988. Т. 93, вып. 3. С. 118-125.

Европейский красный список животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения во всемирном масштабе. Нью-Йорк, 1991. 167 с.

Заверуха Б.В. Флора Волыно-Подоллии и ее генезис. Киев: Наук. думка, 1985. 192 с.

Історія Національного Фармацевтичного Університету: люди, події, факти. Харків, вид-во НФаУ: Золоті сторінки, 2005. 624 с. – **Історія Національної академії наук України (1941–1945):** Частина 1. Документи і матеріали. К., 2007а. 808 с. – **Історія Національної академії наук України (1941–1945):** Частина 2. Додатки. К., 2007б. 576 с.

Клоков М.В. Расообразование в роде тимьянов – *Thymus* L. на территории Советского Союза. Киев: Наук. думка, 1973. 190 с. – **Коршиков А.А.** К десятилетию со дня организации научно-исследовательского института ботаники ХГУ // Тр. Науч.-иссл. инст. бот. ХДУ им. О.М. Горького. 1941. Кн. 22, т. IV. С. 207-218. – **Красная книга** Приазовского региона. Сосудистые растения. Киев: Альтерпрес, 2012. 276 с. + 32 ил. и 200 карт. – **Крицька Л.І.** Типифікація видів судинних рослин, описаних з України: родина *Lamiaceae* (роди *Acinos* Moench. – *Origanum* L.) // Укр. бот. журн. 2013. Т. 70, № 3. С. 313-317. – **Крицька Л.І.** Типифікація видів судинних рослин, описаних з України: роди *Phlomis* L., *Salvia* L., *Saturea* L., *Ziziphora* L. (*Lamiaceae*) // Укр. бот. журн. 2013. Т. 70, № 6. С. 732-736. – **Крицька Л.І.** Типіфікація видів судинних рослин, описаних з України: родина *Lamiaceae* (рід *Thymus*) // Укр. бот. журн. 2014. Т. 71, № 3. С. 301-307. – **Крицька Л.І., Федорончук М.М., Шевера М.В.** Типіфікація видів судинних рослин, описаних з України: родина *Onagraceae* Juss., *Trapaceae* Dumort., *Asclepiadaceae* Link, *Convolvulaceae* Juss., *Cuscutaceae* Dumort., *Boraginaceae* Juss. // Укр. бот. журн. 2000. Т. 57, № 2. С. 126-133. – **Крюкова И.** Никитский ботанический сад. История и судьбы. К 200-летию юбилею. Симферополь: Н. Орианда, 2011. 403 с.

Лавренко Е.М. Воспоминания // Бот. журн. 2000. Т. 85, № 2. С. 140-156.

Мосякин С.Л. Вид и видообразование у растений: фитоэкологические взгляды М.В. Клокова и современность. Киев: Институт ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины, 2008. 72 с.

Начичко В.О. Огляд систем роду *Thymus* L. (*Labiatae* Juss.) // Вісн. Одеського нац. ун-ту. Сер. біол. 2013. Т. 18, вип. 2(31). С. 7-21.

Овечкин А.Е. Леонид Андреевич Шкорбатов (1884-1972). М.: Наука, 2005. [http://www.amsterdam-travel.ru/INDEXLASH.HTM].

Протопопова В.В., Соломахи В.А., Шевера М.В. Юрій Клеопов: штрихи до портрету // Ю.Д. Клеопов (1902–1943) до 100-річчя від дня народження. К.: Фіто-соціоцентр, 2002. С. 3-19.

Федорончук М.М. Флора і систематика судинних рослин // Інститут ботаніки ім. М.Г. Холодного НАН України (1921-2011). Віхи історії та сучасність. К.: Аль-

терпрес, 2011. С. 35-54. – **Федорончук М.М., Шевера М.В.** Професор-ботанік Наталя Десятова–Шостенко // Жінка в науці та освіті: минуле, сучасність, майбутнє. Матеріали 2 міжн. наук.-практ. конф. К, 2002. С. 325-328. – **Федорончук М.М., Шевера М.В.** Професор Наталя Десятова-Шостенко – пионер охорони дикої природи України // Гуманитарн. екол. журн. 2005. Т. 7, вып. 2 (17). Спецвып. Заповідники и дикая природа. С. 73-79. – **Федорончук Н.М., Шевера М.В., Крицкая Л.И.** Коллекция типов видов семейств *Asclepiadaceae*, *Loganiaceae*, *Convolvulaceae*, *Cuscutaceae*, *Voraginaceae* в Гербарии Института ботаники им. Н.Г. Холодного НАНУ (KW) // Бот. журн. 2006. Т. 91, № 5. С. 777-784. – **Флора европейской части СССР**. Т. III. Л.: Наука, 1978. 259 с.

Хворост Л.В. Шляхи в невідоме. Харківська університетська ботаніка і ботаніки в роки Другої світової: як це було // Университеты. Архив. Научн.-популяр. журн. Харків, 2010. С. 42-56.

Червона книга України. Рослинний світ. К.: Глобалконсалтинг, 2009. 912 с. – **Чорна Л.О., Шевчик В.Л.** Перший геоботанік Канівського заповідника // Заповідна справа в Україні. 2012. Т. 18, вип. 1-2. С. 120-122.

Шевера М.В. Десятова-Шостенко Н.О. // Енциклопедія сучасної України. Т. 7, Г–Ді. К.: Інститут енциклопедичних досліджень НАНУ, 2008. С. 492. – **Шипчинський Н.В.** Воспоминания по революционной истории БИНа // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6, № 3. С. 76-89.

Mosyakin S.L., Fedoronchuk N.M. Vascular plants of Ukraine. A nomenclatural checklist. Kiev: Institute of Botany, 1999. xxiii+345 p.